

Андрей Вербицкий

Дорогами
Одарённых

Андрей Вербицкий

Дорогами Одарённых

<https://litres.ru/74315503>

SelfPub; 2026

Аннотация

По какому-то капризу судьбы у нашего современника, обычного старшеклассника из небольшого городка российской глубинки, проявился Дар. На его беду неподалеку проходил разведчик могущественной внеземной цивилизации. Почувствовав потенциал юноши, пришелец решил, что оставлять одаренного на планете варваров большое расточительство и предательство интересов государства. Забудь о Земле. Теперь твоя Родина - Империя Арат`тах. Твое новое имя - Дим Алех.

Содержание

Пролог.	4
Глава первая.	6
Глава вторая.	30
Глава третья.	64
Глава четвертая.	91
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Андрей Вербицкий

Дорогами Одарённых

Пролог.

- Не дай противнику понять, куда ты нанесешь удар. Не напрягай мышцы. Будь словно вода в невесомости. Тело твое должно быть готовым двигаться в любую сторону. Отринь мысли, или враг узнает твой следующий шаг. Доверься эмоциям. Они твои союзники и со временем помогут глубже освоить свой Дар. В единении с ним, ты станешь непобедим.

- Да, мастер, - только и смог произнести. Усталость брала свое, мышцы нестерпимо ныли, мешая сосредоточиться на словах. Голова от постоянного напряжения раскалывалась.

- Тогда продолжим, - тоном, не терпящим возражений, сказал учитель.

Я едва не застонал, но вовремя сдержался. Мастер мог заставить заниматься дополнительно или наказать, специально вызывая во мне негативные эмоции. Этого как раз хотелось бы избежать. Эмоциональное напряжение выматывает не меньше, чем физические нагрузки.

- И раз, и два, и три, - в мою сторону полетели камешки, при этом направление полета импровизированных сна-

рядов учитель постоянно менял с помощью телекинеза. С большим трудом удалось поразить мечом едва ли четверть из них. Плохо. Сто процентов сегодня придется отрабатывать упражнение пока не упаду. Ему-то что? Надоест кидаться, скажет дрону собрать еще и продолжать измываться уже без него, а сам пойдет по своим делам. И ведь не обдуришь. Всегда сможет узнать у железного предателя, как прошли занятия. Дрон записывает все и по первому требованию покажет голограмму любого момента тренировки. Долбанный авто-регистратор. Однажды я до него доберусь. Оставлю себе в качестве трофея пару гаек каких-нибудь.

Кто бы мог подумать, что моя жизнь так круто изменится, не оставив выбора. Точнее он есть, только выбирать между жизнью и смертью никому не понравится. Да и в процессе обучения можно сдохнуть. Вот и получается полная... печалька. А все началось с несчастного случая в школе. Для меня несчастного, потому как все, что произошло дальше, иначе как кошмаром не назовешь.

Глава первая.

Осень выдалась довольно поздней. Обычно к середине октября дождь моросит, не переставая, превращая улицы нашего провинциального городка в непроходимую сплошную грязь. Но не в этом году. И не сегодня.

Солнышко щедро делилось теплом и свежий, легкий ветерок теребил мои русые волосы. Это так приятно, когда на небе ни одной тучки, а в школе никто не задевал и не снимал на камеру мобильного твои унижения.

Погода, словно шептала – улыбнись, возрадуйся жизни! И я улыбался. Может впервые за этот месяц. Даже не помню, когда мне было так же хорошо. Впереди ждал дом, какая-нибудь интересная книга или интернет, где можно стать кем угодно, а не просто быть Димой-Рохлей из 10-го «А». Целью для издевательств всех, кому не лень. Иногда даже семиклассники не считали зазорным, проходя мимо, дать мне хорошего пендаля. Я, конечно, гонял малолеток, но бесполезно это. Только усиливался интерес к моей персоне. Поставить же себя так, чтобы никто не лез, не получалось. Да и как тут справиться, когда все словно сговорились и участвуют в травле? А если ты всего метр шестьдесят два и телосложение, ну совсем не спортивное? К тому же лопухие уши и большие очки, вызывали у разных негодяев подспудное же-

ление как-то подшутить, и нередко зло.

Поначалу я винил во всех бедах свой внешний вид и пытался с этим бороться. Отращивал волосы, чтобы скрыть уродские уши. Волосы у меня, прямо скажем, не жесткие и не очень густые, поэтому мои «локаторы» то и дело выглядывали из укрытия, на потеху окружающим. Пришлось отказать от прически в стиле хиппи. Очки поменять, тоже не получалось. Не решался просить у родителей денег на новую оправу. Наша семья не может позволить лишние траты. Особенно сейчас, когда все свободные средства уходят на лечение бабушки.

Одно время думал, что если стану усиленно питаться, то наберу вес, который тренировками можно превратить в мышечную массу. Нарыл в сети диету для борцов сумо, но и здесь все упиралось в деньги. А поедание того, что обычно готовила мама, к ожидаемым результатам не приводило. Как был худым, таким и остался. Наверное, в организме нарушен обмен веществ. Мама говорит, что я зря напрягаюсь по этому поводу. Что настанет время, когда многие люди позавидуют столь стройному телосложению, а сами начнут сидеть на диетах для похудения в надежде сбросить пару килограммов. Может это и так, но мне ни жарко, ни холодно от будущих гипотетических проблем посторонних людей. Меня сейчас собственные волнуют.

С попыткой подрасти в принудительном порядке, вышла та же фигня, точнее ничего не вышло. Даже фигни. В секцию

баскетбола не взяли. Сочувственно улыбнулись только, намекая на мой неподходящий рост и субтильность. Пытался ежедневно прыгать, висеть на турнике, но вскоре понял, что спорт не мое призвание. И постепенно желание утихло. Оно лишь изредка появлялось после очередной взбучки в школе. Зато злость, казалось, не утихнет никогда. И чем старше становился, тем больше ненавидел своих обидчиков и больше всего, самого себя за неспособность раз и навсегда отбить у недругов охоту задевать меня.

- Эй! Рохля! Куда торопишься? – послышался сзади голос Дэна – одноклассника и главного задиры.

Внутри сразу все перевернулось от нехорошего предчувствия. Такой замечательный солнечный день и вот на тебе... Приплыли. Я неспешно повернулся на оклик. Так и есть. Дэн и три его дружка-подлизы, такие же уроды, как и он сам. Приближаются вальяжно – знают, что редко убегаю.

На этот раз в душе поднялось цунами из возмущения и злости. Такое изредка случается, правда, потом получаю двойную порцию побоев, но если не предпринимать попыток избежать неприятностей, то я вообще перестану себя уважать.

Вот только куда бежать? Слева траса с интенсивным движением. Справа парк «Дружбы Народов», за которым перестали ухаживать задолго до моего рождения, и он постепенно превратился в дремучий лес – место сборища алкашей и наркоманов округи.

Так куда? Ринуться сквозь поток автомобилей? Глупо. Добежать к пешеходному переходу? Не успею. Догонят. Та же самая участь ожидает, если побегу через парк. Настигнут метров через пятьдесят, и случись чего - позвать на помощь некого.

Заметив мои метания, компания подонков ускорила шаг. На губах Дэна появилась ухмылка предвкушения. А вот хрен тебе! Поддавшись импульсу, ринулся сквозь кустарник. До слуха донеслись радостные возгласы и треск ломаемых веток. Началось преследование. Я пробежал меньше, чем рассчитывал. Вокруг сплошной заросли сирени и кустов волчьей ягоды. С моим ростом не пролезть, да и сил никаких не хватит, а обогать не хватит скорости. Кто-то сделал подсечку. Удар заставил покатиться по небольшой полянке кубарем. Промелькнула мысль: «Опять мама расстроится, увидев меня избитого и грязного».

- Ну, что? Добегался, крысеныш? - Дэн пнул по голени, от боли захотелось взвыть. - Вставай, Рохля, и дерись, как мужик, - не отступал заводила, носком ботинка подцепил начавшую подгнивать листву, и швырнул мне в лицо.

Я инстинктивно закрылся руками и не заметил следующего замаха. Сильный толчок в грудь заставил опрокинуться на спину. В этот раз стон сдержать не получилось. Похоже, дело принимает серьезный оборот, но деваться некуда. Придется терпеть. Последний удар послужил сигналом. Тычки и пинки посыпались со всех сторон сплошным потоком, толь-

ко успевай уворачиваться.

Проблема в том, что чем интенсивнее сопротивляешься, тем больше распаляются истязатели. Проверенно многолетним опытом. Однако безропотно сносить побои тоже не хотелось. Я начал лягаться в ответ. Знал, что усугубляю свое незавидное положение, только остановиться не мог.

А компания веселилась от души. Скоро кто-нибудь доставит мобильник и начнет снимать. Уродам нравятся такие игры.

Неожиданно все прекратилось. Подозревая недругов в подготовке очередной подлости, убирать руки от головы и изменять позу эмбриона, которую принял, спасаясь от многочисленных пинков, не спешил. Однако, заслышав частые хрипы, не удержался от любопытства.

Вся четверка мучителей висела в воздухе, сучила ногами и задыхалась. Дэн посинел от нехватки кислорода, выпученные глаза наполнены болью и ужасом. Рот раскрывается и закрывается, точно у рыбы, выброшенной на берег. Было заметно, что он вот-вот потеряет сознание.

- Что за черт!

- Это не черт, мальчик мой. Это я, - послышался сиплый голос рядом.

Я поднялся и невдалеке заметил человека в длинном, черном плаще. Глубокий капюшон полностью скрывал лицо. Руки мужчина вытянул вперед и будто держал нечто для меня невидимое.

- А-а... Э-э? – удивленно промямлил я вместо «Здрасьте».

- Хочешь, чтобы отпустил этих недоумков?

В ответ лихорадочно кивнул, пока не понимая, что вообще происходит.

- Как знаешь, - произнес человек и опустил руки.

Послышались звуки падения тел и надрывный кашель на разные голоса. Оглянувшись, увидел, как четверка мучителей валяется в листве и пытается восстановить дыхание. Глаза у всех перепуганные донельзя.

- Пошли вон отсюда, - с безразличием в голосе обратился к ним мужчина. Дэн с товарищами не заставили долго себя упрашивать. Я, было, тоже дернулся смыться, но человек непостижимым образом оказался совсем близко и кольнул чем-то острым в шею.

- Ай! - на мгновение тело пронизала дикая боль, и я инстинктивно прижал ладонь к месту укола. На счастье, боль прошла так же быстро, как и возникла. – Что вы себе позволяете?! – возмущение затмило появившийся страх.

Однако незнакомец, не обратил внимания на вопрос. Он внимательно всматривался в экран маленького приборчика с короткой, но толстой иглой с одной стороны. Видимо именно её этот ненормальный всадил мне в шею.

- Поздравляю. Ты прошел тест. Такие, как мы с тобой большая редкость.

- Какие такие? – не понял я.

- Скоро поймешь.

Что случилось дальше, совершенно не помню.

Очнулся на кровати, раздетый до трусов. Ошалевшим взглядом окинул окружающее пространство. Комната небольшая, примерно три на два метра. Стены и потолок отливают металлом. Тусклый свет из двух плоских плафонов освещал скудную обстановку: кровать, с которой я еще не встал, похожа на спальную полку в вагонах-купе, квадратный никелированный стол у стены и стул на одной ножке без спинки. Когда был маленький, видел подобный возле пианино в квартире маминой подруги, тети Зои. И все. Больше ничего нет. В том числе окна. Данный факт навеял неприятные мысли о тюрьме. Довольно странной тюрьме, если судить по мебелировке.

Резко встав, подскочил к дверному проему. Как только оказался на ногах поток освещения увеличился.

«Однако автоматика», - машинально отметил произошедшее изменение.

Не успел я внимательно рассмотреть дверь, как та с тихим шелестом ушла вверх, причем практически мгновенно. Вот она есть, и вот ее нет. За порогом стояло цилиндрическое, похожее на робота, нечто. Не сразу обратил внимание, что из корпуса цилиндра торчат две пары манипуляторов. В двух левых объемные пакеты, остальными роботоподобное «непонятно что» держало фигурный поднос с наваленной в углубления едой.

Цилиндр просигналил, привлекая внимание, и медленно поехал прямо на меня. Едва успел отскочить в сторону.

- Точно. Робот какой-то, - обалдел от сделанного открытия. Подобные игрушки делают в Японии. Вроде бы. Это что же получается... Похитители японцы? Да нет, бред явный. И потом, то, что сделал незнакомец с Дэном и его друзьями в парке, никакими техническими достижениями не объяснишь.

Между тем робот поставил поднос на стол, положил оба пакета на кровать и мерно жужжа, развернулся и выехал в коридор. Проход за ним с тем же тихим шелестом закрылся, не успел и глазом моргнуть. Опомившись, забарабанил в дверь.

- Эй! Выпустите! Вы не имеете права меня удерживать!

Орал долго, но никто не отзывался, ни на крики, ни на последующие мольбы. В конце концов, истерика закончилась, и мне ничего не оставалось, как попробовать остывшую еду. Не знаю из чего или из кого это приготовлено, но на вид так себе... Несколько видов похожей на кашу субстанций, вкус варьировался от солоноватой до приторно сладкой. Поелозив непривычной прямоугольной ложкой по углублениям в подносе, отодвинул принесенный роботом завтрак. Будем пока считать это завтраком. Который сейчас час мне все равно неизвестно, да и какая разница.

Душу охватила апатия. Ничего не хотелось делать и я, сбросив пакеты на пол, снова завалился на кровать. Или пра-

вильнее будет на нары? Наверное, все произошедшие странности так подействовали на психику, что разум отказался воспринимать реальность. Не прошло и пары минут, как сон навалился тяжестью и утянул куда-то в глубину сегодняшние переживания.

Снилась мама. Она сидела на нашем старом диване и вязала. Я пристроился рядом, и как в детстве пытался уследить за быстрыми движениями. Нехитрые манипуляции маминых рук и спиц завораживали. На глазах, будто по волшебству, рождался разноцветный узор. Глядя на творимое действо, мне тоже очень хотелось этому научиться. Я порывался попросить, чтобы она показала, как и что делать, но дальше восторженного взгляда дело не продвинулось. Стеснялся. Думал, что вязание удел женщин, а не мужчин.

- Вставай!

Не понимая со сна, чей слышу голос, продрал глаза и тут же с каким-то, даже не ожидал от себя такого, писком отодвинулся, как можно дальше.

Надо мной навис похититель. Не узнать его было невозможно. Да и чего там узнавать? Тот же длинный плащ, глубокий капюшон, скрывающий лицо и та же беспардонность.

- Где я? – спросил дрожащим голосом.

- Ты на крейсере «Длань Владыки Кортуса», - последовал ответ.

- А в какую страну мы плывем?

- Летим, - уточнил мужчина.

- Вы что меня убьете? – внутри все похолодело от перспективы распрощаться с жизнью.

Его звонкий заразительный смех резко контрастировал с голосом, в котором присутствовала некая мрачность.

- Если не будешь внимательно слушать, что тебе говорят и плохо выполнять учебные задания, то такой конец допустим, - отсмеявшись, произнес похититель.

- Но...

- Хватит, - прервал он. – Живо одевайся. Жду тебя за дверью, - и вышел.

«Козел», - подумал ему вдогонку.

Немного нервно разорвав пакеты, в первом обнаружил нижнее белье, черные штаны, нечто вроде водолазки и темно-серую длинную куртку со множеством карманов. Никаких затруднений в процессе одевания не возникло. Все оказалось достаточно просто и удобно. Во втором пакете лежали носки и высокие ботинки. Над ботинками пришлось минуту поломать голову. Не сразу сообразил, что кожаные ремешки надо обмотать вокруг голени и соединить металлические застежки на концах друг с другом. Как только выполнил эту нехитрую операцию, ремешки непостижимым образом укоротились, плотно прижав голенища к ноге.

Переведя дух, подошел к выходу. Дверь открылась сама, явив взору ожидавшего мужчину.

- Наконец-то. Думал уже войти и наказать.

- За что? – неподдельно удивился я.

- За нерасторопность. Но на первый раз прощаю. Понимаю, что ты еще не до конца осознал, где ты и кто ты.

- Так объясните! – едва не взорвался я от негодования. – Кто вы вообще такой? Мать вашу!

Неожиданно горло обхватило невидимое щупальце и начало душить, одновременно поднимая меня над полом. Я, задыхаясь, задержался в попытке найти опору. Точно как Дэн с друзьями.

«Да кто же ты, дядька, такой!?»

- Никогда не ругайся при мне, не упоминай мою мать и не перечь. Иначе передумаю и просто выкину в открытый космос. Это понятно?

- П..по..нят..но, - выдавил из горла невнятный хрип.

Очутившись на полу, я нервно задышал и начал тереть передавленную шею. Страх немного отпустил, но взамен к горлу подкатил ком обиды. Потребовалось применить изрядное усилие, чтобы удержать его и не дать вырваться на свободу в виде потока слез. Поднявшись с колен, уперся взглядом в мучителя и спросил:

- В какой такой космос?

- Следуй за мной. Скоро сам увидишь.

И мы пошли по ярко освещенному, пустынному коридору.

- Мы тут одни? – решился я нарушить тишину.

Вопреки ожиданиям мужчина ответил спокойным тоном:

- Мы на нижней жилой палубе. Помещения для экипажа

на верхней жилой палубе, а тех, кто на вахте ты не увидишь, пока смена не закончится. Еще выше - рубка, командно-тактический центр, центр связи и диспетчерская.

- Что это за надписи странные повсюду. Это на вашем языке?

- Нет. Этот алфавит используется в основном языке галактики, на котором общаются между собой большинство гуманоидных рас. Тебе придется его выучить.

- Я-а-сно, - протянул я. Хотя мне совсем ничего не было ясно. Куда-то летим, какой-то космос, основной язык еще этот.

- Сомневаюсь, что ты понял, но скоро все станет на свои места. Потерпи.

Вскоре подошли к двустворчатым дверям, которые при нашем приближении резво раздвинулись, явив умопомрачительную картину.

Огромный зал. Белого цвета пол и стены. По центру расстелены татами. Вдоль стен множество неизвестных растений в огромных деревянных кадках. У четвертой стены, что напротив, стоит кресло. Перед ним светится несколько экранов. Даже отсюда видно, что они голографические. Но больше всего поразил потолок. Чернота с мириадами четко видимых звезд. Контраст хорошо освещенного зала и темного звездного потолка просто поражал. За счет, каких визуальных технологий смогли добиться такого эффекта, не могу даже представить.

- Нравится? – уловив мое настроение, спросил похититель.

- Очень красиво, - не стал отрицать очевидное.

- Крейсер невелик по размерам, поэтому в нем отсутствует отдельное помещение, где ты можешь тренироваться. Мы в зале для медитаций, и здесь же проведем большую часть полета, раскрывая твой потенциал и постигая Дар. Теперь давай знакомиться, - предложил мужчина и откинул капюшон назад.

Передо мной предстал обычный мужчина. На вид не больше сорока, сорока пяти лет. Нос прямой с горбинкой, глаза темные и смотрят с интересом и неким превосходством. Тонкие губы слились в единую полоску, что придавало немного жесткости чертам лица. Волосы черные, короткие. Кабы не странный сероватый оттенок кожи, то его точно можно спутать с уроженцем Земли-Матушки.

- Все обращаются ко мне Владыка Калах, но для тебя просто мастер. Теперь твоя очередь назваться, ученик.

Я всмотрелся в серьезное лицо новоявленного «учителя» и не мог сообразить – это прикол такой насчет «Владыки» или нет? И только тут до меня начал доходить смысл всего происходящего. До этого момента реальность воспринималась, как некая, не грозящая ничем серьезным абстракция. Даже когда этот Калах душил и грозился выкинуть в космос, казалось, что все урегулируется само собой, и скоро окажусь дома. Сейчас окончательно дошло – не урегулируется. Я дей-

ствительно на корабле, принадлежащем чужой и возможно враждебной цивилизации. Причем нахожусь так далеко от дома, куда Гагарин и не мечтал попасть. И потолок со звездами, совсем не иллюзия. Это огромный прозрачный купол, за которым холодный смертельный космос. И моя комната совсем не комната, а каюта. И виденный ранее робот не японская искусная игрушка.

- О-о! Господи! – невольно воскликнул я. Руки затряслись мелкой дрожью. Калах уставился на меня с возрастающим любопытством и не вмешивался в происходящее. Захотелось убежать от этого препарирующего взгляда. Укрыться в месте, где никто не заметит обуревавшие изнутри чувства и разрыдаться. Только кто позволит?

- Просто поразительно. Какой мощный всплеск эмоций. Чувствую, как энергия в твоих каналах, так и бурлит. Страх, отчаяние, решимость. Идеальный коктейль для одаренного воина. Может быть, учить тебя окажется не так скучно, как думалось мне вначале. – Калах замолк на секунду, затем продолжил, добавив в голос немного стали. – И все же, ты назовешь свое имя, ученик?

- Ковальчук Дмитрий Александрович, - автоматически ответил, совершенно не соображая, будто часть мозга кто-то выключил. Мысли крутились в голове, но где-то далеко. Несмотря на слегка отрешенное состояние все же отметил, что когда назвался, Владыка Калах презрительно скривился.

- Почему все варвары стремятся представиться сложными

и длинными именами?

Я лежал в каюте и плакал. Все-таки эмоции догнали и вылились наружу. Немудрено от всего услышанного и увиденного. Да и как тут не разрыдаться, когда тебе всего шестнадцать, и ты теперь знаешь, что домой в ближайшие годы вернуться не сможешь. Может даже, вообще никогда не увидишь отца и мать и уж точно никогда не увидишь бабушку. Раковая опухоль не позволит ей дожидаться возвращения внука.

Что нахожусь внутри настоящего космического корабля, почему-то удивления не вызвало. Наверное, сказывалось увлечение фантастикой и вера во внеземной разум. М-да. Разум инопланетный есть и шляется по коридорам крейсера – выйди, да посмотри.

В настоящий момент корабль направляется в пространство империи Арат'тах, а точнее на планету Карун. Где она находится, как впрочем, и сама империя я понятия не имею. Калах сказал, что когда получу допуск, сам смогу посмотреть в информатории.

Короче летим, черт знает куда, и он же знает, как далеко. Неважно сейчас. Важно то, что идет война между империей и неким объединением рас под названием Оборонительный Союз. Если верить новоявленному учителю, то Союз, по сути, такая же империя. Отличается лишь тем, что одаренные не руководят напрямую, как в Империи. Предпочитают вли-

ять на власти через посредников, оставаясь как бы в тени, хотя все итак знают, кто именно в государстве заправляет. Не знаю насколько услышанное верно. Пока кроме слов Владыки Калаха у меня ничего нет.

Так вот - война продолжается без малого лет триста. Боевые действия идут с переменным успехом. Они, то затихают, то вспыхивают с яростью всепожирающей сверхновой (не мои слова – Калаха). В настоящий момент активности стороны не проявляют. Правда, с какой стороны посмотреть. В пограничных секторах планеты переходят то в одни руки, то в другие. Но это, я так понял, и есть «затишье». И пока битвы из периферии не перенеслись в центральные области, разведчики во всю шуруют вдали от своих территорий в поисках пригодных планет и новых рас, которые могут стать союзниками или пушечным мясом, скорее всего. На одну такую – Землю – экипаж крейсера «Длань Владыки Кортуса» и наткнулся. Подробности мне естественно никто не удосужился сообщить, однако кое-какие выводы из недомолвок сделать можно.

Во-первых: имперские разведчики здесь достаточно долго, чтобы внедриться в культурную среду. С учетом мнемотехнологий (а я уже знаю, что оборудование, позволяющее быстро обучаться на корабле имеется) и сверх возможностей, период адаптации не занимает длительного срока.

Во-вторых: имперцев опередили агенты Союза. Они обосновались на Земле лет тридцать назад. Если не больше. Это-

го Калах мне не говорил, но намекнул, что те подготавливают мировую общественность к официальному контакту и спокойному принятию населением факта наличия внеземных цивилизаций. Очень на то похоже. Другого внятного объяснения такому наплыву всяческой фантастики в виде сотен фильмов и тысяч книг не вижу. Нет, можно конечно предположить, что какой-нибудь разведчик или торговец из Оборонительного Союза совершил аварийную посадку и от него пошли истории о жизни на галактических просторах. Но в это слабо верится. Масштабы не те. Как бы там ни было, имперцы покрутились, покрутились и решили вернуться. Для чего? Вопрос вопросов. Боюсь рано или поздно вокруг родной планеты заварится каша. Не расхлебашь.

Что касается меня, то тут все просто. Я, как пишут в романах, случайный попаданец. Калах шел мимо по своим шпионским делам, ощутил небольшой выплеск энергии неподалеку и решил проверить, кто это тут забавляется? И нашел меня. На беду, у них, видите ли, закон такой есть – при обнаружении незарегистрированного носителя Дара в обязательном порядке сообщать в Палату Контроля. В случае отсутствия в пределах досягаемости сего замечательного регистрационно-контрольного органа по возможности изъять будущего адепта в пользу Империи. За вознаграждение. Вот Калах и «изъял». Теперь первичным обучением займется, чтобы получить дополнительные преференции.

И последнее... Когда стану полноправным Одаренным,

придется отправиться на войну отрабатывать «доброе» к себе отношение и стоимость обучения. Причем сказано это было с такой серьезностью, будто империя в лице моего похитителя сделала огромное одолжение простому варвару.

Я говорил, что Калах козел? Да? Повторю еще раз. Владыка Калах – козел!

Ладно. Надо немного поспать. С завтрашнего дня начнется обещанное веселье. Медицинский осмотр и первая тренировка.

Мама, мне страшно.

- Не отвлекайся! – гаркнул на ухо учитель и дал смачный подзатыльник. Вот урод. И так все тело ломит после посещения «застенок» местного эскулапа, а он еще и тумачи раздает.

- Сконцентрируйся. Загляни внутрь себя и ощути пульсацию энергии. Она везде: в тебе, во мне, вокруг нас.

Кабы ты еще заткнулся и не мешал, было бы вообще замечательно. Раздражение нарастало. Если весь учебный процесс будет похож на это занятие, то я как озлобленная психа начну реагировать: голос Калаха – рывок – кто-то из нас мертв.

- Я сказал, почувствуй, а не витай в облаках!

Хрясь. Прилетела затрещина.

Скотина. Какая же он скотина. На мне же живого места нет после осмотра и двух десятков инъекций, которые сделал медицинский бот. Уж не знаю, какие препараты ввели, но места уколов опухли и нещадно ноют. Голова болит, и потяжелела, словно от долгого сна. С трудом соображаю. Мне бы отлежаться немного...

- Бездарный варвар, не заставляй жалеть о проявленном сострадании к тебе. Ученику надлежит уважать терпение наставника и относиться к обучению с должным прилежанием.

Хрясь.

Да что ж такое-то? Мне уже думается, что все имперские одаренные редкостные дряни. Учитель вполне подходит под описание классического злодея. Мрачный и жестокий. При его приближении попадающиеся на пути члены экипажа вытягиваются в струнку и жмутся к стене. И он стремится сотворить из меня свое подобие? С одной стороны, я не прочь, чтобы меня уважали... Но, чтобы боялись?

Тренькнул коммуникатор на руке наставника. Из крохотного динамика послышалась твякающая инопланетная речь. Калах что-то булькнул в ответ и отключился.

- Считай, что тебе сегодня повезло. Однако не расслабляйся. Сиди здесь и жди. Пришлю кого-нибудь, чтобы позанимались с тобой по другим дисциплинам. Пора учить общегалактический, а то мне ваше дикарское наречие надоело уже. Потом историю империи неплохо бы преподавать, законы и обычаи нашего общества. Также основы конструирования

роботов. Каждый наделенный Даром обязан быть хорошим техником. Надеюсь, уровень вашей цивилизации окажется достаточным для понимания устройства хотя бы простейших вспомогательных механизмов. Пока, думаю, тебе хватит. Достигнешь определенных результатов, и тогда решу, в каком направлении стоит двигаться далее. Все. Я пошел.

И оставил меня одного. Вы не представляете, с каким блаженством я растянулся на застеленном циновками полу. Никто не отвлекает криками и не дерется. Может, удастся, несмотря на усиливающееся жжение в теле, десяток минут покемарить. Интересно чего мне вкололи такого? Провели вакцинацию против чужеродных бактерий? Надеюсь. Не хотелось бы слечь в горячке, чередующейся с кровавым поносом.

- Встать!!!

От неожиданного окрика подскочил и уставился на лысую девушку в черной униформе с кучей неизвестных эмблем на рукавах. Кажется, все-таки выпал из реальности, даже не услышал, как ко мне подошли. Я осмотрел посетительницу с ног до головы. Милая мордашка у девицы и фигурка ладная. Отсутствие волос на голове ни капельки не портит внешний вид. Скажу больше - в девушке присутствует некий шарм. Несмотря на направленный в меня, из-под длинных ресниц, строгий взор, хотелось улыбнуться этой красавице.

Надо отметить, что экипаж скомплектован исключительно из гуманоидов земного типа. Причем они настолько по-

хожи на землян, что называть их инопланетянами язык не поворачивается. Имеются некоторые различия в цвете кожи, у немногих строение глаз или ушных раковин слегка отличаются, но и только. Подозреваю, что часть команды крейсера такие же люди, как и я. Забавно, не правда ли? Очутиться в космосе, вдали от дома, чтобы повстречать людей.

- Не перестанешь глазеть, кадык вырву.

Вот те раз. Какая грозная.

- Меня зовут Дима, - представился я. - А вас?

- Хия Мо. Координатор третьего ранга. Для тебя, ученик, госпожа координатор. Ясно?

- Так точно, выше высокоблагородие, - дурашливо ответил ей. - А Хия это имя или фамилия?

- По-хорошему не понимаем? Что ж... Господин Калах предупреждал, что могут возникнуть сложности в общении, и позволил мне решать проблемы любым удобным способом.

«Вот черт», - мысленно выругался я. Контакт не заладился изначально. Будем исправляться. Для полного счастья не хватает настроить против себя членов экипажа. Наоборот необходимо наладить хорошие взаимоотношения с как можно большим количеством разумных на корабле.

- Приношу свои извинения, - сказал и попытался изобразить на лице виноватую улыбку. Не знаю, насколько хорошо получилось, но искорки гнева из глаз девушки исчезли.

- Принимается. И... Хия – это имя.

Вот и познакомились.

Интенсивность ежедневного информационного потока оказалась столь высока, что удавалось со скрипом усваивать полученные знания. Наверное, студиязус из семнадцатого столетия, попав за парту в веке двадцать первом, с трудом успевал бы за современными студентами или даже школьниками, а если к этому прибавить словесный понос из телевизора и интернета, то попаданцу из прошлого можно смело прописать регулярное посещение невропатолога и помощь психиатра.

Понятна аналогия? Вот примерно этим студиязусом себя и ощущал. Сами посудите. Подъем в шесть часов утра, одеваюсь и сразу бегу на тренировку. Опаздывать нельзя, иначе последует наказание.

Сразу по прибытии начинается разминка, затем рукопашный бой. По окончании - медитация, во время которой наставник пытается научить нащупать в себе и в окружающем пространстве энергетические потоки. Должен сказать, кое-что стало получаться, но мастер все равно часто ругается. Что следует за его недовольством догадаться нетрудно. Наказание. Моим бывшим школьным мучителям до выдумок Калаха, как до Киева на карачках.

Часов в двенадцать робот-стюард привозит то ли поздний завтрак, то ли ранний обед. И я, как правило, в одиночестве

подкрепляюсь, чем бог послал. В столовую не пускают, поэтому приходится питаться отдельно от команды корабля. Даже, несмотря на то, что на основном языке довольно сносно болтаю. Из-за дурацкого запрета на общение еще больше хочется поболтать с членами экипажа. Почему запрещают общаться - непонятно. Хия молчит или отшучивается. Мастер говорит – чтобы не мешал людям отдыхать. Но это отмазка, к бабушке не ходи. В коридорах я встречал иногда спешащих по своим делам людей, которые меня, к слову, игнорировали полностью. Надеюсь, причина такой частичной изоляции со временем прояснится.

Примерно в час начинается мнемосеанс. Сажусь в кресло, медбот вводит в вену прозрачную гадость, надевает мне на голову шлем, и на несколько часов я выпадаю из реальности. Когда тот же бот, а может другой, но той же модели, выводит меня из полусонного состояния, до вечера нахожусь в медицинском отсеке под присмотром. Состояние за это время можно описать одним словом – чумное. Мозг пытается осознать и разложить по полочкам закаченный информационный объем. Закрываешь глаза, и разноцветные пятна перемежаются с графиками, цифрами, схемами, текстом. Слышатся голоса. Бардак короче.

Вот систематизировать этот бардак, и помогает госпожа координатор третьего ранга. Насколько я понял - координатор на корабле это такая хитрая должность. Помесь психолога, разведчика и мнемотехника. В общем – Хия специа-

лист по контактам. Естественно ей одной из первых вменялось изучить язык и культуру аборигенов и консультировать группы разведки, как вести себя в той или иной ситуации. Вот такая «комсомолка и просто красавица» посвящает своей персоне оставшееся до сна время. Терпеливо и доходчиво поясняет полученный материал, тем самым, добиваясь его закрепления. Думаете это легко? Ничего подобного. Запомнить и понять далеко не одно и то же.

И так каждый день. Учитывая, что корабельное время привязано к суткам столичной планеты Империи Арат'тах и длятся они тридцать часов (местный час меньше земного, но все равно это много), то нетрудно представить каким вымотанным приползаю в каюту. Уставшему организму семи часов сна катастрофически не хватает для полноценного отдыха. А скоро нагрузки прибавятся. Боюсь, не доживу до момента, когда полноценно освою дарованные природой силы.

Глава вторая.

Выданный мне коммуникатор противно заорал, заставив мгновенно разлепить веки и застонать от осознания, что новый день будет хуже, чем предыдущий. Усталость накопилась такая, что еще парочка таких сумасшедших суток и устрою тривиальную забастовку. Пусть мастер тогда хоть режет на кусочки – с места больше не сдвинусь.

Однако, полежав пару минут, все же поднялся и отправился в тесный санблок. В первое свое пробуждение на едва заметную, узкую дверь, за которой прятались столь необходимые для каждого цивилизованного человека блага, не обратил внимания. Настолько оказался ошарашен происходящим, что было не до внимательного изучения обстановки. За стеной находились душ и унитаз. Последний немного непривычной формы и конструкции, но освоился, пусть и не сразу. Как в первый раз пытался его использовать по назначению, никому никогда не расскажу.

Когда закончил умываться, быстро оделся и, выйдя в коридор, нос к носу столкнулся с Хией Мо, что само по себе выглядело странным. Девушка раньше не стремилась попасть в эту часть крейсера и тем более в мою каюту.

- Здравствуйте, госпожа координатор, - слегка язвительно поприветствовал девушку. Я всегда говорил таким тоном,

когда обращался к ней. Убейте, но по-другому никак не получалось. Язык не поворачивался молодую и симпатичную Хию величать госпожой и с должным почтением. Она пока делает вид, что не замечает. Надолго ли? – Караулите под дверью в ожидании выхода в свет ужасного и могучего меня?

- Не смейся. Какой из тебя могучий? Так... уроженец захудалой планетки в Забытом Секторе, - ответила колкостью девушка.

- Только не надо уговаривать пойти с вами на свидание. Вечером я встречаюсь с другой, - ляпнул я и тут же пожалел об этом. Взгляд ее потяжелел и быстро превратился в мрачный. Кажется, обиделась. А чего я такого сказал-то?

- Я шла за тобой. Господин Калах просил проводить в ангар. Иди, собирай вещи.

- Э-э... Зачем? – вот уж сюрприз.

- В космос выбрасывать будет. Достал ты всех.

Точно обиделась.

- Госпожа координатор третьего ранга, может, объясните, что происходит? – поинтересовался официальным тоном.

- Ничего особенного. Мы прилетели, и ты со своим учителем покидаешь корабль, - ответила Хия.

Видно, что девушка продолжает обижаться. Вот черт! Какой же я дурак! Она пришла провожать сама, хотя могла прислать робота или позвонить на коммуникатор. Неужели? Мы, конечно, недолго обращались друг к другу на «вы» и за время полета немного подружились, но я склонен счи-

тать, что ее теплое отношение ко мне – это такая линия поведения, чтобы сгладить резкий разрыв с семьей и не дать провалиться в депрессивное состояние. Она же психолог, в том числе. По крайней мере, подобные отношения нас обоих устраивали. Я так полагал. И тут на тебе. Нее... Не может быть. Кто я и кто она? К тому же Хия старше почти на десять лет. Тьфу. Подумается же такое.

И тут до меня дошел смысл сказанного. Мысли понеслись вскачь: «Долетели до Каруна? И никто заранее не предупредил? Неужели спустя месяцы измывательств, которые по какому-то недоразумению Калах обозвал тренировками, можно будет немного отдохнуть. Хотя бы денек-другой».

- Заходи, - пригласил девушку в каюту, а сам больше не обращая на нее внимания, кинулся собираться.

Вещи, что были на мне во время похищения, давно возвратили. В рюкзак их. Теперь рассовывать тетради. Два учебника - по биологии и физике, обычно больше двух я в школу никогда не таскал. Сейчас они не нужны, но жаль выбрасывать, хоть какая-то память о Земле. Запихнул книгу Берроуза «Владыка Марса», которую взял почитать на переменах, да вот как-то не довелось, пока. Моя старая куртка не влезла. Пришлось свернуть и зажать под мышкой. Мобильник в карман. Его тоже вернули. Батарея за это время села, но надеялся заказать зарядное устройство. Может, закаченную когда-то музыку слушать получится.

Окинул взглядом пространство каюты - не забыл ли чего?

Вроде все. Привычно поправив пальцем очки на переносице, бодро отрапортовал:

- Я готов.

- Пошли, - Хия кивнула на выход и вышла первой.

Раньше в ангаре мне бывать не доводилось, да и космические корабли видел только в виде голограмм. Пребывание на крейсере не считается, как он выглядит снаружи я вижу, естественно, не видел, поэтому с нетерпением ждал новых впечатлений. Предвкушение затмило печаль от расставания с прекрасной учительницей. Когда мы вошли в огромное помещение с тремя каплеобразными десантными катерами, вдруг подумалось, что больше не увижу девушку.

- Буду скучать по твоим урокам, - признался ей.

- Иди уж, - Хия потрепала рукой мои отросшие патлы. — Господин Калах ждет. Он в третьем катере.

И я пошёл, не оглядываясь. Говорят, оборачиваться плохая примета. Полагаю, на самом деле люди просто боятся показывать свою печаль. Может быть зря? Не знаю. Сколько еще раз придется вот так уходить и не смотреть назад?

Взбежав по трапу, который тут же начал подниматься, миновал крохотный шлюз и очутился в десантном отсеке. Блин! Иллюминаторов-то нет. А так хотелось посмотреть на крейсер со стороны. Обидно.

- Если ты закончил рассматривать внутреннюю обшивку отсека, то сядь и пристегнись. Старт через минуту, - послышался из динамиков голос наставника. Тут же раздался низ-

кий гул, и пол под ногами едва заметно завибрировал.

Не дожидаясь повторного предупреждения, закинул рюкзак под ближайшее кресло и закрепил поверх него страховочную сетку, чтобы случись авария, не дай бог, вещи не летали туда-сюда. За секунды перед взлетом уселся поудобнее и пристегнулся. Вовремя. Ускорение вдавило меня в спинку кресла, а вскоре тяжесть в груди сменилась головокружительной легкостью. Наступила невесомость. Вот смеху было бы, не успеи подготовиться к старту. Надеялся, что мастер еще раз предупредит? Дурак я доверчивый. Калах наверняка специально этого не сделал. Не пристегнулся - получи травму, потом и по шее добавку от мастера за тупость.

Постепенно вес начал возвращаться. Это наконец-то врубилась компенсаторы. Вопреки ожиданиям сильных перегрузок не было. Но зуб даю, не уложись я в отведенную минуту, обязательно возникли бы. Наставник инвалид по жизни, в смысле совесть ему еще в детстве ампутировали.

Вопреки ожиданию посадка прошла гладко, даже почти не трясло. И когда прозвучал голос в динамике: «На выход!» молча вытащил свой баул, подхватил куртку и пошел навстречу новому миру.

На трапе замер, жар ворвался в легкие, а очень яркие лучи Карьяла - местного светила, ослепили и заставили смахнуть выступившую влагу с глаз. Совсем забыл, что у Карьяла светимость по отношению к Солнцу выше и планета Карун получает немного больше энергии, из-за чего на поверхно-

сти среднегодовая температура колеблется в пределах тридцати – тридцати пяти градусов, в зависимости от широты. Не очень комфортные погодные условия для непривыкшего к зною землянина из средней полосы России. Акклиматизироваться придется долго. Не помешает приобрести защитные очки и термоплащ, поддерживающий постоянную температуру вокруг тела, не то днем можно ужариться. Только есть одна проблема. Имеющиеся сто двадцать три рубля здесь не примут, что естественно, а килимов - валюты империи, или кредитного счета у меня не имеется.

Унылые мысли прервал быстролетящий ремонтный бот. Он с жужжанием и миганием проблесковых маячков пронесся мимо и вскоре скрылся из вида за корпусом стреловидного корабля с вынесенной наружу рубкой управления.

Глаза немного адаптировались, и я с любопытством стал рассматривать пространство космодрома. Везде, куда ни помотри, стояли корабли различных конструкций. Многие закрывали обзор, но не сомневаюсь, что кораблей вокруг десятки, если не сотни. Изучая доступные разделы базы данных крейсера, я узнал, что в пределах империи в сфере кораблестроения работают больше трехсот концернов, не считая фирм помельче. Разнообразие модельного ряда просто поразило мое воображение. А есть ведь другие государства, где предприятий космической промышленности даже больше. Тот же Союз, например, или Империя Дараш обладают огромными производственными мощностями.

Вдали виднелись столбы гигантских зданий какого-то города. Даже с расстояния в добрый десяток километров, подпирающие желтоватые облака небоскребы производили неизгладимое впечатление. Гигантомания здесь рулит. Предлагаю, как все выглядят вблизи... Рукотворные горы. По-другому не скажешь. Поневоле проникнешься величию цивилизации, построившей такое.

- Любуешься? – голос наставника заставил вздрогнуть. Подкрался незаметно, гад.

- Ничего особенного. Возле земных гипермаркетов автомобильные стоянки больше, чем этот космодром, - ответил ему и сделал морду кирпичом. Типа меня подобным зрелищем не удивить.

Мастер Калах рассмеялся и покровительственно похлопал по плечу.

- Веселый ты парень, Ди-им.

Опять он коверкает мое имя. Честно, достал уже. И ведь прекрасно говорит на русском, а все равно называет на разный лад. То вот как сейчас – Ди-им, то Димм, с долгим «м» в конце. Первое время поправлял его. Бесполезно. Наставник говорит, что так его слуху привычнее. Подозреваю, что на самом деле регулярное искажение имени такой себе элемент обучения. Только не пойму, чего этим можно добиться. Психологической устойчивости? Или ему наоборот надо ввести меня в состояние бешенства? Не дождется.

- Куда мы теперь, мастер? - спросил вслух.

- Сначала тебя зарегистрируем, потом поселю в одно интересное место. Поживешь там несколько дней, пока я занимаюсь делами.

- А потом?

- Потом твое обучение продолжится и скорее всего с другим наставником.

- Как так?

- Вот так. Не задавай глупых вопросов. Ты должен быть благодарен уже за то, что тебя вытащили из захолустья и доставили в цивилизованный мир. Более того, твой багаж знаний сейчас на приемлемом уровне и скоро ты получишь регистрационный номер. Добиться его своими силами не так просто. Зарегистрированным жителям империи проще найти работу и позволяется свободно перемещаться в пределах системы. Людям, имеющим номер, до полного гражданства один шаг. А это уже другой уровень жизни. Цени.

- Спасибо, мастер, - он ждал благодарности, и я поблагодарил. От меня не убудет. Правда есть подозрение, что мастер свистит и не краснеет. Будто я не в курсе о премии за обнаруженных одаренных.

Нас накрыла тень идущего на посадку пассажирского глайдера. Зеленого цвета машина мягко приземлилась в двадцати метрах от катера, и наставник подтолкнул меня к ней.

- Идем. Это за нами.

Я залез на заднее сиденье и присмотрелся к пилоту. Бледно-серая кожа, черные волосы. Типичный шард - представи-

тель той же расы, что и мастер. Облачен в полуброню, которую носят одаренные выбравшие военную стезю. Точно. Вон и рукоять меча на поясе висит.

- Пираиса урма? – пролопотал пилот.

- Урма. Сактари сатарих арани, - на том же языке ответил Калах.

На родном что ли болтают? Ни шиша непонятно. Спрашивать перевод бесполезно. И не нужно. Только испорчу наставнику настроение. Оно мне надо?

Глайдер взмыл, поднялся на разрешенную диспетчерским пунктом отметку, и полетел в сторону города. С высоты птичьего полета открылся потрясающий вид на взлетное поле. Я говорил, что кораблей сотни? Забираю слова обратно. Их тысячи! Десятки разнообразных посудин, взлетали, стремительно уносясь в небо, или садились, чтобы затеряться среди пестревшего многообразия. Дух захватывает!

Мы миновали относительно невысокие, но огромные по площади здания порта и влились в поток глайдеров, летящих с одинаковой скоростью. Я продолжал с интересом осматриваться. На глазок трудно определить точную высоту, но навскидку до поверхности уже метров сто пятьдесят, не меньше, и кажется, что...

- Ух, ты! – едва не вскрикнул, когда наш пилот резко ушел вправо и выше, сменив воздушный коридор на следующий, в котором глайдеры движутся быстрее, огибают огромный небоскреб и скрываются в чреве мегаполиса.

С не меньшим вниманием стал рассматривать приближающиеся высоты. Не все оказались громадными, были и существенно ниже. «Всего-то» метров пятьсот-семьсот в высоту. На фоне исполинов они смотрелись жалко. Чем ближе мы подлетали, тем больше меня поражали размеры и формы небоскребов. Мечта парашютистов-экстремалов. Правда, им потребовались бы кислородные маски, потому как с крыши до самого низа лететь километров пять. И вообще... Это сколько народу живет в одном таком домике?

Помнится, читал статью в интернете о намерении японцев построить башню километровой высоты, рассчитанную на сто тысяч жителей. Помимо квартир архитекторы планировали разместить внутри офисы, рестораны, стадион, магазины и много-много чего. Живущий в такой башне человек, сможет никогда не выходить на улицу. В ней все должно быть для длительного и комфортного существования.

Здесь давно переплеюнули мечтателей из страны восходящего солнца. Ста тысячами тут и не пахнет. Думаю, миллион обитает. Хочется спросить у мастера, но не буду. Он, конечно, ответит, только вряд ли удержится от соблазна ткнуть в мое происхождение с «дикой и отсталой планетки». Лучше потерплю до первого доступного информационного терминала.

Еще на борту крейсера интересовался, в свободное время, местом прибытия и внимательно ознакомился с планетой: географией, населением, немного экономикой, историей и

административным устройством. Надо же знать где предстоит жить?

Карун вторая от светила планета. Расстояние до местного солнца примерно сто двадцать миллионов километров. Угол наклона меньше, чем у Земли, поэтому различия между временами года почти незаметны - по представлениям русского, а не какого-нибудь бразильца, которому кажется, что раз он вечером надел тоненький свитер, то значит на дворе зима.

Климат можно описать одним словом – зной. На экваторе так совсем мрак, в смысле не горю желанием побывать в тамошних джунглях. Если не искушают ядовитые насекомые и не съедят звери, то температура плюс пятьдесят и влажность добьют однозначно.

Суша на Каруне занимает пятую часть площади и представляет собой два материка – Континент Хельсара и Континент Борнола, названы так в честь чудиков, первыми совершивших посадку примерно пять тысяч лет назад. Так же имеется огромный остров, размером с Гренландию, с незатейливым названием - Малый. Почему «Малый», когда имеется целая туча архипелагов и островов, намного уступающих ему размерами, я так и не выяснил. Кто-то соригинальничал, не иначе.

Всю эту твердь омывают четыре океана: Внутренний – втиснутый в наименьший по расстоянию промежуток между материками; Северный и Южный – без пояснений понятно, где они находятся; и самый большой океан с красивым

именем – Последняя Колыбель Нуара, в просторечье просто океан Нуара. Если верить историческим хроникам, в его водах захоронили известного в прошлом одаренного с таким именем. Отсюда и название.

Население в основном внешне схожее с людьми. Условно назову их андропоидами. Помнится мне, гуманоидами называют человекоподобные, но неизученные расы, а спешащих по своим делам горожан трудно назвать таковыми. Однако в городах есть кварталы, населенные расами и близко с гуманоидами не связанные. К слову сказать, подобных на планете, да и в империи мало. Политика государства такова, что тем, у кого больше четырех конечностей и не передвигается вертикально, лучше смириться с участью существа третьего сорта, если не раба. Интересно как называется такое отношение? Расизм? Вроде расизм - это когда одна раса притесняет другую. А тут полигеноцизм какой-то.

Так вот... Основное население планеты - это люди, шарды и подвиды этих двух рас, имеющие собственные названия, но, тем не менее, генетически те же люди и шарды, слегка эволюционировавшие под влиянием внешних факторов различных планет. Где-то притяжение сильнее, где-то наоборот. В разных мирах природный радиационный фон, климатические условия или состав атмосферы различаются. Все эти факторы незаметно влияют на организмы и за тысячелетия изменяют их.

Среди жителей Каруна естественно есть и другие андро-

поиды, но они составляют меньшинство. Общая численность обитателей, вместе с негуманоидами, около пятнадцати миллиардов и на сегодняшний день Карун занимает, по этому показателю, пятое место в империи.

Девяносто два процента этой разношерстной толпы обретается в четырех мегаполисах. Два находятся на Хельсаре, один на Борноле и четвертый мегаполис – это столица Крааныш, занявшая четверть площади острова Малый. На остальной территории планеты находятся фермерские хозяйства, вилы богачей и укрепленные вотчины одаренных. Имеется еще огромная военная база со всей прилегающей инфраструктурой, но уровня моего временного допуска оказалось недостаточно, чтобы узнать подробности.

Бюджет Каруна формируется в основном за счет торговли оружием; выращивания и переработки водорослей, которые произрастают только здесь и широко используются в фармацевтике; из налоговых поступлений предприятий легкой промышленности, контролируемой несколькими концернами; а также капает с доходов компаний, занимающихся добычей полезных ископаемых на других планетах и спутниках системы Карьяла.

Управляет всем этим хозяйством Владыка Норм Каланд, с местными законами разбирается так называемый Совет Свободных Граждан – структура по функциям схожая с нашим парламентом. Есть там какая-то закавыка, но разобраться в чем отличие мне не хватило знаний и времени.

Кстати, в каком мы городе? А то я не в курсе. Как-то все быстро произошло.

- Мастер, - осмелился я потревожить сидящего и расслабившегося рядом с пилотом Калаха.

- Чего тебе? – не оборачиваясь, откликнулся наставник.

- Что это за город?

- Столица, - коротко ответил тот.

Ага, ясно. Значит Крааньш. Будем знать.

Весь остаток пути прошел в полном молчании, благо лететь оказалось недолго. Уже через пятнадцать минут мы приземлились на выступающей, словно гриб-паразит, посадочной площадке какого-то небоскреба.

- Пошли, - скомандовал мастер.

Я схватил рюкзак, куртку и вылез наружу. Внутри нас встретили два охранника шарда и темнокожий человек-одаренный. Мастер Калах протянул свой медальон, и по завершении проверки нас беспрепятственно пропустили дальше.

- Мы где? – почему-то шепотом спросил я.

- В Палате Контроля, - ответил мастер.

Если честно, то у меня сразу пересохло во рту и появилось нехорошее предчувствие. Очутившись так далеко от Земли, старался не думать о будущем. Относился к нему философски – чему быть, того не миновать. Но сейчас, зная, что вот-вот решится моя дальнейшая судьба, стало вдруг страшно.

Мастер оставил меня наедине с каким-то шардом, судя по всему чиновником, пообещал, что потом заберет и смылся.

Шард проводил наставника взглядом, а потом, совершенно не обращая на меня внимания, начал быстро водить пальцами обеих рук по экрану монитора. Присесть не предложил. Хотя, чего я ожидал? Что меня немедленно начнут обследовать, брать анализы и допрашивать, а по окончании выдадут документы и скажут: «Добро пожаловать!» Как бы ни так...

Затянувшаяся пауза позволила успокоиться и осмотреться.

В принципе ничего особенного. Голые стены однотонного светло-зелёного цвета, несколько пластиковых стульев для посетителей и стол-терминал, за которым сидел такой занятой шард. За спиной чиновника большое круглое окно, с обратной стороны клубился то ли смог, то ли низко опустившиеся облака, высота-то нехилая. Вот, пожалуй, и все. В общем, скучный кабинет. Никаких портретов, картин или хотя бы цветочка. Наверное, хозяин кабинета трудоголик и не любит, когда посторонние предметы отвлекают, а может это политика конторы такая. Спрашивать, естественно, не хочется. Что я больной, что ли нарываться?

- В сопроводительном файле написано, что ваше имя Дим Алех. Подтверждаете? - неожиданно послышался низкий монотонный голос. Даже не сразу сообразил, что обращаются ко мне.

- Э-э... Дмитрий Александрович Ковальчук, - поправил шарда и удостоился неприязненного взгляда.

- Обвиняете титулованного одаренного во лжи? Это се-

рьезное заявление. Если оно не подтвердится, то вы понесете суровое наказание.

От такого резкого поворота волосы на затылке встали дыбом. Ну, Калах, ну наставник... Удружил, блин.

- Нет. Что вы! Никого не обвиняю, - оправившись после замешательства, поспешил заверить. – В файле написано мое укороченное имя.

- Так какое оставить?

- Пусть будет Дим Алех, - согласился я на вариант мастера Калаха. Вдруг пришло в голову, что наставник не просто так переврал имя. Может он хочет упростить мою жизнь в чуждом мне мире? На Земле эмигрантам часто приходится подстраиваться под условия новой страны проживания. На родине был Михаил, а в Британии стал Майклом. Буду считать, что мои ФИО тоже вынужденно подверглись фонетической ассимиляции. Одно радует, что не Ди-имом обозвали. А фамилия... Жалко конечно, но переживу как-нибудь.

- Планета рождения Терина-3, раса - человек, подраса - рус, пол мужской, возраст пятнадцать лет [1]. Подтверждаете?

- Подтверждаю, - ответил не задумываясь. Решил соглашаться со всем, что написал наставник. Правда название родной планеты странное, по звучанию напоминает Терра и вымышленной планетой Терминус. Интересно девки пляшут.

- Образование - начальное техническое. Потенциал Дара

[2] – шесть единиц [3]. Статус – ученик. Наставник – Владыка Калах. Подтверждаете?

Я снова ответил положительно. Потом последовали несколько уточняющих вопросов и, наконец, чиновник произнес:

- Дим Алех, подойдите для получения идентификационного номера, - и когда я оказался подле стола, продолжил. – Положите руку с коммуникационным браслетом на терминал. Громко назовите имя и вслух зачитайте номер на экране.

Я громко произнес свое имя и номер.

- Теперь он ваш, - продолжил чиновник. - Советую запомнить его. В случае утери или кражи коммуникатора с данными, немедленно сообщите в ближайшее отделение стражи или офис Палаты Контроля. Все. Свободен.

Пожелав шарду долгих лет жизни, я развернулся и слегка ошалевший покинул кабинет. Очутившись в коридоре, прислонился спиной к стене и замер, с интересом разглядывая браслет. Все тот же multifunctional приборчик, выданный на корабле, но теперь в его память закачали цифровой аналог паспорта. Кажется, предчувствия не оправдались. И чего боялся-то, спрашивается?

Мимо прошли несколько молчаливых людей, закутанных в плащи. Машинально поискал взглядом среди них знакомую фигуру наставника. Не увидев, покрутил головой. Вдруг мастер ждет дальше по коридору? Он обещал забрать меня.

Только вот не сказал когда.

Нет никого.

И что теперь? Возвращаться на посадочную площадку или торчать тут? Можно звякнуть ему на браслет, но... Но если тот занят, то после получу по шее. Вот засада.

Когда уже принял решение дожидаться на месте, комм выдал трель, сообщив о входящем сообщении. Я быстро нажал на кнопку развертывания экрана и вчитался в единственную строчку мелкими буквами: «Жду возле глайдера».

- Слава Богу, - выдохнул я и поспешил в сторону посадочной площадки.

К моему удивлению кроме пилота, который встретил нас в порту, возле машины никого больше не было.

- А где мастер? – не смог удержаться от любопытства я.

- Он занят служебными делами, - последовал немедленный ответ.

Мне сразу стало грустно. Нет, не потому, что мастер Калах прислал вместо себя другого, а от воспоминания о том, кто он и что делал на Земле. Небось, отчитывается сейчас начальству. Рассказывает о наших вооруженных силах, ресурсах системы и разглагольствует о целесообразности захвата планеты. Сволочь.

Подзабытое чувство ненависти к похитителю вспыхнуло с новой силой. Пилот с любопытством глянул в мою сторону, но ничего не сказал. Жестом потребовал сесть, и я подчинился. Закинул в салон вещи и залез сам. Что толку от моей

ненависти? Все равно ничего поделать не могу. Если Империя захочет напасть, то нападет, как бы я ни старался этому противиться. Единственная защита для родного мира – это удаленность от развитых цивилизаций. Только и этого может оказаться недостаточно, учитывая вероятную активность в Солнечной системе противников Империи из Оборонительного Союза.

Летательный аппарат подскочил на несколько метров вверх, заскользил к краю площадки и ухнул вниз. Мой желудок выразил протест. Ему не понравилось, мне тоже. Сдержать нецензурную брань удалось с большим трудом. Через секунду машина выровнялась и втиснулась в поток воздушного транспорта, а шард отстучал команду на пульте и убрал руки со штурвала. Наверняка задал маршрут и передал управление автопилоту.

- Куда мы летим? – вырвался закономерный вопрос.
- Мастер попросил присмотреть за тобой и немного подучить, - ответил шард.
- Не понял, - удивился я.
- Что ты не понял, варвар?
- Я не варвар, - пришла обида на шарда.
- Ладно. Не дергайся. Господин Калах и меня обучал премудростям освоения Дара. Давно.
- «Вот те на», - еще больше удивился такому признанию.
- Я Кирам Стелех. Титула пока не заслужил, так что одним именем можешь обойтись. Я не слишком гордый, - шард

ухмыльнулся.

- А я Дим.

- Я знаю, кто ты и как тебя зовут.

Летели мы долго. Миновали черту города, полосу промышленных предприятий в пригороде и, покинув ощущение поредевший транспортный поток, устремились куда-то на юг. Весь путь прошел в молчании. Пилот рта не раскрывал, даже не смотрел в мою сторону. А у меня задавать вопросы, тем более болтать попусту, настроения не было - навалилась тоска по дому.

От тяжелых дум отвлекло ощущение резкой потери высоты, будто в воздушную яму провалились. Поправив сползшие очки, приник к прохладному колпаку кабины. Внизу, до самого горизонта, простирались джунгли, про которые читал много нехорошего. Куда же меня занесло?

- По левому борту Твердыня господина Калаха. С твоей стороны ее пока не видно. При заходе на посадку, успеешь рассмотреть, - словно прочитав мои мысли, произнес Стеlex.

Я глянул на экран коммуникатора. Оказывается, мы пробыли в воздухе почти два часа. Надо же за собственными переживаниями не заметил, как пролетело время. Со мной иногда такое бывает, отключаюсь от реальности, когда на душе совсем тоска. Наверное, защитная реакция такая.

- Вот сейчас, - предупредил пилот, прежде чем повернуть штурвал и начать заход на посадку.

Я вытянул шею, чтобы получше рассмотреть, что Стелех назвал Твердыней. И обомлел. Несколько гектаров заняли множество построек и высоких башен. Они громоздились вокруг центрального здания, имеющего форму полусферы, этаким местный вариант донжона. На расстоянии нескольких сотен метров от комплекса красовались полусферы поменьше. Из вершины каждой торчал металлический агрегат, напоминающий гриб. Он явно предназначался не для красоты, слишком уж выбивался из общего архитектурного ансамбля своей явной принадлежностью к механизмам.

- Для чего это? – я ткнул пальцем в сторону заинтересовавшей меня конструкции.

- Это передвижная оружейная платформа, - незамедлительно ответил Стелех. – Времена нынче беспокойные, поэтому мастер озаботился обороноспособностью.

- Часто нападают войска Союза? – задал я глупый вопрос. Кто же еще-то? Однако ответ меня снова удивил.

- Они тоже, но редко. В основном другие одаренные, обитающие по соседству. У мастера Калаха врагов предостаточно.

М-да. Весело тут.

- А куда власть смотрит?

Шард снисходительно глянул на меня и прокомментировал:

- Одаренные и есть власть.

Еще раз – м-да. Феодальная анархия какая-то.

Между тем движок глайдера натужно загудел, машина на краткий миг зависла на одном месте и плавно приземлилась в центре посадочного квадрата.

- Вылезает, - скомандовал Стелех и первым ступил на серое покрытие, по виду смахивающее на бетон.

Я последовал его примеру, не забывая с интересом вертеть головой.

С земли сооружения выглядели внушительнее, чем с высоты. Оно и понятно: в небе мы все великаны, а вот внизу обычные букашки. Среди зданий выделялись несколько явно жилых многоэтажных домов. Они стояли немного в глубине комплекса под защитой выступающих вперед башен. Во многих местах их гладкие, покрытые броневыми листами стены изуродованы наростами. Нетрудно догадаться, что под ними прячутся оборонительные системы. Каждая постройка соединялась пешеходными галереями с соседними. Зуб даю – под землей вообще все изрыто ходами и бункерами.

Центральная полусфера твердыни имела высоту метров сорок и в отличие от окружающих ее зданий воздвигнута из огромных глыб, побитых временем и непогодой. Никаких признаков окон или балконов на ней незаметно. Мне подумалось, что возможно этот древний купол вовсе не является неким донжоном, как я полагал вначале. Но чего гадать? Это мой дом на ближайшие месяцы, как минимум. Так что поживем-увидим и каждый закуток здесь облазим.

- Доброго вам здравия, господин Стелех. И вам, господин

Алех, - я оторвался от разглядывания и уставился на подошедших пожилого шарда и андроида. Судя по тому, что этот перец знает, как меня тут обозвали, наставник предупредил о нашем прибытии.

- Давно не виделись, домерен [4] Томо, - вместо приветствия произнес Стелех.

- Давно, - согласился наш встречающий и с заинтересованностью осмотрел меня с головы до ног.

- Господин Алех, передайте ваш багаж андроиду и следуйте за мной, - не дожидаясь моей реакции пожилой шард, развернулся и пошел. Мне ничего не оставалось, как всучить рюкзак и куртку двуногой мечте земного конструктора робототехники и вместе с пилотом двинуться за домереном.

Около жилой многоэтажки домерен Томо приказал андроиду показать мое жилье, а сам, не обращая больше на меня внимания, вместе со Стелехом направился дальше и спустя полминуты оба скрылись за углом.

Гостеприимный тут народ живет, однако.

- Пошли что ли? – обратился я к андроиду, который только и дожидался, когда моя персона соизволит сдвинуться с места.

Уличная жара сменилась прохладой просторного холла, и я с удовольствием вздохнул полной грудью. Вот оно счастье. Немного побудешь на сорокаградусной жаре, и тридцать покажутся райской прохладой.

В лифте мы поднялись на третий этаж, немного про-

шли по коридору мимо одинаково непримечательных дверей и подле очередной, остановились. Андроид прикоснулся к сенсорной панели замка и вошел с моими вещами внутрь. Он аккуратно положил их на циновку у стены и поинтересовался мелодичным голосом:

- У вас имеются вопросы, пожелания?

- Пока нет, - ответил ему.

Андроид поклонился и, жужжа суставами, смылся. Я же начал осмотр своего логова.

Апартаменты оказались двухкомнатными. Первая комната представляла собой зал метров двадцать квадратных. Обстановка даже спартанцу показалась бы скудной. Кроме плетеных циновок на полу и пустой решетчатой стойки непонятного предназначения, из мебели ничего больше не имелось. Подойдя к окну, выглянул на улицу. Вдали виднелись джунгли. И очень хорошо, что вдали. Посетила неприятная мысль, что рано или поздно придется немало побегать под сенью вековых деревьев, и от осознания перспектив стало уютно.

Внизу куда-то спешили четыре шарда в одинаковой форме черно-серого цвета. У каждого в руках длинные шесты-шокеры. Впереди и сзади местных дружинников на гравитационной подушке летели два массивных бота. По всей видимости, боевые.

«Патрульные», – запоздало сообразил я.

Прикоснувшись к прозрачной преграде рукой, заметил,

как стеклопластик помутнел. Надавил сильнее, и он потемнел, стал почти непрозрачным. Поляризация в действии. На Земле тоже подобные технологии есть, так что наши звездные братья по разуму не сильно тут нас перегнали. Поэкспериментировав, добился былой прозрачности и направился к двери, ведущей в следующую комнату.

Она оказалась по размеру вдвое меньше зала. Здесь находилась узкая кровать, шкаф и терминал, встроенный в стену. Правда, его включить не получилось. Невольно почесав затылок, тяжело, с печалью вздохнул: «Цивилизация называется». Но деться некуда. Надо устраиваться. На это ушло ровно десять секунд – открыл шкаф, бросил в него рюкзак и повесил куртку. Теперь бы в туалет сходить и умыться. Только вот где он?

Недоуменно покрутив головой, приступил к поискам. Через десяток минут понял – его-то тут и нет. Засада. Зря ходячую железяку отпустил так рано. И как теперь быть? У кого спрашивать?

Выйдя в коридор, направился как все нормальные люди налево. Никого. В конце коридора обратил внимание на пару дверей, отличающихся от остальных по цвету. Неужели удобства все-таки на этаже? Приложив палец к сенсору, услышал щелчок открываемого замка. Толкнув дверь и о чудо, оказался в искомом помещении с кабинками и со специфическим запахом. Прямо общага какая-то. Мое недовольство несложно понять. Я-то думал, что как ученик владель-

да всего этого хозяйства имею право рассчитывать на более комфортные условия проживания. А тут... Наставник не изменяет себе.

- Эй, недоумок со стекляшками на роже. Ты новенький что ли?

Моментально развернувшись, увидел вышедшего из первой кабинки смуглого молодого человека. Быстро окинув его критическим взглядом, сразу заметил на висках небольшие устройства, впившиеся в кожу и мигающие слабым зеленоватым светом. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить – это рабские блокираторы.

Изучая информацию об империи, я не мог пройти мимо сведений о низших слоях населения и естественно имел представление, как выглядят блокираторы. Эти устройства, выполняют несколько задач: обеспечивают связь с системой, контролирующей передвижение «собственности», сканируют мозговую деятельность и в случае открытого неповиновения блокируют двигательные функции раба, из-за чего прибор и получил свое название. Наверняка есть модели с дополнительными опциями, но передо мной не стояла цель досконально штудировать ненужные данные. И без них до сих пор сняты схемы разных механизмов.

- Я не раб, – в голову не пришло ничего лучше, чем указать на очевидное.

- Простите недостойного, господин, - человек согнулся в поклоне. - Этот корпус предназначен для проживания рабов,

поэтому не сразу обратил внимание на отсутствие у вас блокиратора. Чем могу загладить свою вину? - он выпрямился и уставился на меня в ожидании и с интересом.

В общем-то, незнакомца можно понять. Перед ним стоит какой-то пацан, которого раньше никогда не видел и которому, скорее всего, нечего делать в местном клоповнике. Хотя по мне в здании чисто и спокойно. На Земле люди порой живут в гораздо худших условиях. Тут нужно учесть, что я ничего не знаю о здешних порядках. Мастер мог приказать определить меня к рабам, как с намерением зло подшутить, так и с воспитательно-показательной целью – мол, смотри, кем ты можешь стать.

- Я Дим Алех, ученик Владыки Калаха. А вас как зовут? – вежливо осведомился у него.

Еще не успев договорить, заметил, что раб резко изменился в лице, побледнел, услышав имя хозяина, и снова согнулся в три погибели.

- Мое имя Бо, - подобострастным тоном представился раб.
- Для недостойного большая честь лицезреть ученика нашего Господина, да продлятся дни его.

«О как!», - мелькнула мысль с налетом изумления.

- Покажешь мне тут все? Расскажешь, как вы тут живете и чем занимаетесь, - неожиданно для самого себя попросил.

Раб немного замялся и сказал:

- Если старший смотритель позволит.

- Так узнай.

- Да, господин. Разрешите удалиться?

- Иди, - стоило мне отпустить этого Бо, как тот ловко прыгнул, выскользнул за дверь и был таков.

«Интересно он появится?» – сам себе задал вопрос. – «Нее, не может не появиться. Побоится. Он же не знает, что ничего ему не сделаю».

Вообще странно, зачем заводить рабов, когда имеются роботы. Механические слуги не устают, не предаются, выполняют любой приказ, да и эффективность труда у них всяко выше, чем у любого разумного. Ну, разве что, исключая работу, где требуется творческий подход к решению задач. Может от наличия и количества живых рабов зависит статус гражданина империи? Зачем они вообще нужны? Разве что тому, кто получает удовольствие, унижая других. Над машинами издеваться толку-то никакого. Все равно, что на фонарный столб кричать и хлестать плетью. Как-то не задавался раньше подобным вопросом. Надо будет провентилировать тему: почему такой анахронизм как рабство в Империи существует?

Завершив поход в туалет, вернулся в выделенные апартаменты. Уселся, скрестив ноги, на циновку, и стал ждать. Торопиться пока что никуда не нужно, так почему бы не отдохнуть? Беспокойства, что Бо не найдет, где я поселился, не было. Понадоблюсь, по местной сети отыщет. А если нет... Не убивать же его за это? В следующий раз экскурсию проведет.

Неожиданно коммуникатор выдал трель. Пальцем ткнув в

браслет, активировал экран и увидел полноватое лицо незнакомого шарда.

- Добро пожаловать, господин Алех. Разрешите представиться – старший смотритель Кариель Флех. Если вы позволите, то составлю вам компанию вместо недостойного раба, - на одном дыхании протараторил шард.

- Хорошо, - согласился с таким предложением. - А что там с этим Бо? Надеюсь, он не будет наказан?

- О, не стоит беспокоиться за недостойного. Имущество господина Калаха без надобности никто портить не станет.

- Понял. Итак... Куда подойти?

- Я уже ожидаю вас в коридоре.

Дебил что ли? Постучать в дверь карма не позволяет? – подумал я, стараясь погасить вспыхнувшее вдруг неуместное раздражение. Резко встал с пола и открыл дверь смотрителю.

Передо мной предстал неприятный тип. Не в смысле не ухоженности, тут как раз все было нормально, а... хитрый, ни на миг не останавливающийся взгляд, притворно-слащавая улыбка, какой-то подобострастный наклон головы. Резкий дух парфюма. Быть может, на женщин-шардок он действует безотказно. Но, во-первых: я мужчина. А во-вторых: человек, и уместный для шарда запах мне неприятно щеко-тал ноздри. В общем, даже не знаю, какими словами описать возникшее при его виде отталкивающее чувство. Отчего-то вспомнился старый анекдот:

«- Женщина передайте деньги за билетик.

- Не могу, руки заняты. Попросите мужчину. Он передаст.

- Это кто передаст? Я передаст?»

Скользкий тип этот старший смотритель, короче.

- Со мной так же связался домерен Томо. Он просил оказать вам толику внимания, - сообщил шард и еще шире растянул полные губы в улыбке.

«Брешешь, собака серая», - его заявление вызвало скепсис. Небось, сам звякнул управляющему, после сообщения Бо. Если бы заранее знал о том, что на подконтрольной ему территории поселится ученик самого хозяина, то встретил бы на первом этаже заблаговременно. На всякий случай. Зуб даю – ему только приказали к такому-то времени прислать сюда рабов или сервисных роботов прибраться. И все. А сейчас вот голову ломает, чего это меня поселили здесь, и как к этому относиться? Ну, да бог с вами со всеми. Пойдем, прогуляемся. Мне собственно фиолетово кто ознакомит с местом проживания: раб, робот или какой-то там смотритель, даром что старший.

- Очень хорошо. Мне будет полезно узнать о жизни и порядках в твердыне учителя, - озвучил я не то, что думал секундой ранее.

- Почту за честь, - шард слегка кивнул и отошел сторону, освобождая проход.

Экскурсия выдалась познавательная. Оказалось, что рабы живут в гораздо худших и стесненных условиях, чем мне думалось изначально. Я, имея две комнаты, по местным меркам настоящий король.

В каждой «квартирке» обитали по десять двенадцать разумных, преимущественно гуманоидов, но встречались и люди с шардами, и представители рас, которых только с превеликого бодуна получится спутать с человеком. Сейчас почти никого в здании не было. Подавляющее большинство трудились на плантации. Как раз шел сбор первого урожая рокхи – растения, из стеблей которого получали вещество, используемое в химической промышленности. Именно переработка и продажа рокхи приносили львиную долю прибыли в казну мастера Калаха.

Еще мне стало понятно, почему почти не используются роботы на сельскохозяйственных работах. Сок рокхи чрезвычайно едкий, и выгоднее использовать рабов. Большинство из них преступники или военнопленные. Они ценятся в разы дешевле, чем специализированная техника. Проще приобрести оптом таких вот никому не нужных бедолаг, обеспечить минимальными средствами защиты и вперед. Во имя господина и свободы. Да, да именно свободы. В отличие от многих плантаторов, мой учитель не загонял свою собственность до смерти, а по истечении пятилетнего срока (иногда семи или десятилетнего в зависимости от совер-

шенных деяний в прошлом) давал свободу и ходатайствовал о получении идентификационного номера или возвращении на родину.

Именно такое отношение существенно уменьшало вероятность побегов и восстаний. Проще дождаться милости хозяина, чем взламывать блокиратор, потом пробираться по кишасим хищной живностью, душным джунглям десятки и сотни километров, при этом придется учитывать, что на хвосте висят поисковые партии. При таких сложных условиях шанс добраться даже до ближайшего поместья практически нулевой. А доберешься и что дальше? Соседи такие же рабовладельцы. Фенита ля комедия.

В целом рейтинг мастера в моих глазах повысился. Не ожидал от него такой... справедливости что ли. Глупо звучит, учитывая его статус рабовладельца, но старший смотритель клянется, что другие хозяева эксплуатируют рабов до смертного конца.

Вокруг центрального здания возвышались четырнадцать многоэтажных жилых корпусов. Заселенных рабами оказались девять, в каждой обитали от двух до трех тысяч невольников. В остальных, с виду таких же, но на самом деле более комфортабельных внутри, проживали вольнонаемные специалисты с семьями и простые подданные мастера Калаха.

Дружинники, вассалы, инженеры и ученые занимали центральный купол-донжон и многочисленные башни твердыни. По идее и я там должен быть, но вот почему-то не был.

Однако мне грех жаловаться. Живой, здоровый пока и ладно.

Близился вечер. Несмотря на познавательный поход и довольно интересные рассказы Кариеля Флеха, наступила пора возвращаться. Смотритель уже не раз намекал на это. И то верно. Перекусить чем-нибудь не помешает.

- Уважаемый Флех. Где тут у вас можно достойно отужинать?

- Как вовремя вы напомнили об этом. В девятом корпусе имеется неплохое кафе для вольнонаемных. Вкуснее, чем там, готовит только личный повар господина Калаха. Уверю, вам понравится.

- Хорошо, что вы приглашаете. А то у меня нет собственных средств, - нагло сказал я и улыбнулся, имитируя оскал учителя.

Старший смотритель на миг запнулся, но быстро взял себя в руки и произнес:

- Конечно. Всегда к услугам будущего одаренного.

[1] Год на столичной планете империи, немного длиннее, чем на Земле, поэтому и возраст в документе указан меньший.

[2] Потенциал Дара - предел взаимодействия одаренного с энергетическими потоками.

[3] Единица Дара - условный показатель, применяемый при прогнозировании потенциала одаренного. Так повелось

с древности, что за единицу принимают способность одаренного поднять камешек определенного веса на установленную высоту. Сложность состоит в том, что на различных планетах Империи эти показатели варьируются.

[4] Домерен – управляющий.

Глава третья.

Сегодня выдалось «прохладное» летнее утро. На улице всего плюс тридцать и влажность девяносто два процента. Трудно поверить, но я рад, действительно рад снижению температуры. Вчера, например, было плюс сорок три, если сопоставить со шкалой Цельсия. Бегать десять верст, при такой жаре очень тяжело. Запросто тепловой удар схлопочешь и коньки отбросишь. Мне, конечно, никто не даст помереть, но согласитесь приятного мало.

Почему бегаю вот уже десятое утро подряд? Это Стелех решил заняться моей физической подготовкой. Говорит: «Истинный одаренный обязан владеть не только энергией и разумом, но и своим телом». И возразить нечего, да и опасно. Стелех только на первый взгляд добрый такой, пока не разозлится. Я в первый раз не смог преодолеть дистанцию, за что был нещадно отлупцован до переломов и потери сознания. Очнулся, когда медботы вытаскивали из реаниматора. Этот случай избиения не единственный, но самый болезненный и изуверский. Скучаю уже по насмешкам мастера Калаха. Скорей бы он прилетел что ли. Наставник не позволял себе особой жестокости по отношению ко мне, поэтому питаю надежду, что с его появлением хуже не станет.

- Бим-билим-бип-бип! - просигналил мне летящий впере-

ди диск пехотного развед-зонда, сообщая таким незатейливым образом, что я потерял в скорости и надо поднажать.

- Да пошел ты! – на выдохе прохрипел летуну.

Стелех использует этот крохотный зонд, размером с ладонь взрослого мужчины, для контроля надо мной во время утренней пробежки. Ему не хочется скакать рядом, показывая на собственном примере, каким выносливым обязан быть одаренный, вот и изгаляется. Ленивая падлюка. Правда он считает, что ленивый как раз я.

Раньше думал, что ненавижу ребят в школе, потом Калаха и только недавно понял, как ненависть выглядит на самом деле. Оказалось, у нее множество обличий. Бывает, как молния – вспыхнула и пропала. Бывает спокойная – ты ее лелеешь, она в благодарность греет душу и помогает в ярких красках представить, что ты сотворишь с недругом, вдруг выпадет случай поизголяться над ним.

Как правило, первые две разновидности ненависти редко приводят к осуществлению планов мести. А вот третий вид... Изнывающая, хуже зубной боли. Она вытягивает из тебя все соки, не позволяет спать, царапая само естество и, кажется, не будет тебе покоя, пока источник бед не сдохнет самой мучительной из всех возможных смертью. Это все-сокрушающее чувство дарит столько энергии умственной и физической, что куда там гениям и суперменам до простого человека, над которым восторжествовала антипод любви.

Вот и я чувствую, что поддаюсь негативу. Борюсь с собой,

однако получается плохо. Каждый раз стоит внутренне собраться и успокоиться, как Стелех снова умудряется найти, к чему придаться и за что покарать. Если так продолжится достаточно долго, то с ума сойду и совершу глупость, о которой наверняка пожалею.

- Пилим-пим-пиу, - предупредил зонд.

- Да вижу, вижу.

Прямо по курсу полоса препятствия, где обычно тренируются солдаты Калаха. Она не единственная. Знаю, что есть гораздо сложнее, на полигоне в джунглях. Туда меня пока не отправляли и, слава Богу. Факт радостный. Вместе с тем понимаю – рано или поздно придется попрыгать и там.

Бегу. Сворачивать ни в коем случае нельзя. Уже пытался. Думал поначалу, что необходимо просто наматывать круги вокруг Твердыни. Никто же не удосужился пояснить, как и что. Естественно получил по шее за это тоже. Так что теперь только напрямик, деться-то некуда.

Полоса нисколько не напоминала армейские, виденные дома по телевизору. Здесь не надо ползать на пузе под колючей проволокой или перепрыгивать канавы, заполненные грязью. Препятствие представляло собой лабиринт со стенками разной высоты - от метра до трех. Каждый день конфигурация лабиринта изменялась. Прикол в том, что в отличие от тех же солдат мне необходимо как можно быстрее пройти его напрямую, не выискивая проходы и лазы. Но это ничего. С горем пополам преодолеть лабиринт можно. Весь смак в

другом, меня постоянно пытаются «застрелить» боевые боты из встроенных в корпус электроразрядников. Угадать откуда вылезет или прилетит очередное киберчудо сложно. Радует лишь одно – мощность разрядников выставлена на минимум. Больно, но покамест ни разу не выносили мою израненную тушку. На своих двоих выбирался.

Ага, вот они. Свободные от несения службы солдаты кучкуются неподалеку. Ждут моего фееричного появления. Им скучно вот и делают ставки. Тотализатор устроили. Как быстро сегодня выберусь и выберусь ли вообще. Такое в принципе тоже возможно. Получить из шокера раз пять за короткий промежуток времени или поскользнуться и сломать ногу. Всё. Больничка обеспечена и боюсь два раза подряд. Потому как Стелех после выписки, за «не прохождение лабиринта» добавит немного боли, как пить дать.

Вот и первое препятствие – стенка высотой по пояс. Преодолеть несложно, но я не спешу, притормаживаю и прислушиваюсь к звукам и к интуиции. Усиленное Даром предчувствие многое способно рассказать о грядущем моменте. Иногда удается понять с какой стороны дожидаться угрозы и своевременно среагировать.

- Эй, малец! Давай, двигай быстрее! Я на тебя поставил! – крикнул кто-то из толпы. Начался разноголосый гомон и ор. Кто-то подбадривал и подгонял, кто-то наоборот улюлюкал. Крики «фанатов» раздражали и мешали сосредоточиться на задаче. Так и не ощутив опасности, показал болельщи-

кам средний палец, чем вызвал одобрителный взрыв смеха и ринулся вперед. Время утреннего забега ограничено. Если учитывать, что лабиринт нужно пройти дважды, то и вправду надо поспешать.

Перелез, прислушался. Никого. Подпрыгнул, зацепившись пальцами за край следующей стены, подтянулся и вознес тело наверх. Быстро огляделся и спрыгнул. Очки слетели с переносицы и упали на искусственную поверхность пола.

- Зашибись. Не хватало еще, чтобы разбились! - невольно вырвался возглас.

Без очков станет жить куда как труднее. Я же своими глазами далеко не вижу. Самое обидное - медицина в империи настолько развита, что коррекцию зрения запросто проведет тот же реаниматор минут за двадцать, была бы соответствующая программа закачана. Но вот, поди ты... Не разрешают. Я честно просил Стелеха, на свой страх и риск, целых три раза, пока не был послан далеко и надолго. Он пояснил потом, что я самостоятельно обязан привести зрение в норму. Говорит, что это один из этапов познания собственных возможностей и лишний стимул овладеть ими настолько плотно, что исправление такого мелкого физического недостатка превратится в простейший рутинный процесс. Слабо пока представляю, как такое проделать, но от роли великого лекаря не отказался бы. Так что есть куда стремиться.

Эх. Все это хорошо... Только к моменту, когда научусь самолечению, оставшись без очков, десять раз себе шею свер-

ну с такими-то тренировками.

Я успел лишь схватить потерю, когда почувствовал неладное. Не дожидаясь вероятного огня, на полном автомате сиганул с места и тут же кубарем перекатился вправо, уходя от тонкой молнии. Резко запахло озоном, а надо мной повис белый шар бота с торчащими наружу стволами и сенсорами, напоминая внешним видом контактную подводную мину времен Великой Отечественной.

«Модель - «Страж». Вооружение: восемь малых шоковых орудий нелетального действия; радиус контроля охраняемой зоны - двести метров; дальность полета триста километров. Снят с производства», - тут же всплыли воспоминания. Черт! Нехороший противник. Мне уже повезло, что удалось не подставиться под первый выстрел.

Летающему стражу нет необходимости маневрировать, чтобы навести свои стрелялки на жертву. Он утыкан стволами равномерно и контролирует все сектора вокруг себя одновременно. Всего раз с таким сталкивался. Воспоминания остались незабываемые. Придется попотеть, иначе точно не успею.

Ушел следующим перекатом дальше, вскочил, пытаюсь шустро достичь очередного препятствия. Обычно если исчезаешь из поля видимости машин лабиринта, то они теряют к тебе интерес до следующего обнаружения.

Твою ж маму за подол! Тело непроизвольно дернулось, пропуская через себя заряд электричества.

Я изо всех сил подпрыгнул, оттолкнулся ногой от стены, уходя от очередного «гостинца» и оказался под противником. Не так уж и высоко он висит. Я как учили, сконцентрировался и придал дополнительный импульс мышцам. Такой прием неиспользование Дара в полной мере, но он на краткий миг позволяет стать немного сильнее и быстрее. Главное так без подготовки не делать. Учитывая нынешнее положение связки или мышцы растянуть, или того хуже – порвать, чревато.

- Попался, гад! – удовлетворенно выкрикнул, ухватившись за торчащие стволы и повиснув на секунду над землей. Моего веса оказалось достаточно, движок стража натужно хрюкнул и не смог удержать в воздухе неожиданный груз. В момент касания ногами земли я вдруг сообразил, что один электроразрядник смотрит прямо мне в лицо. Приплыли.

Года два назад мне ни с того ни с сего приснился сон; будто плыву с аквалангом и рассматриваю восторженно подводное царство, и так засмотрелся, что не обратил внимания на быстрое приближение из-за пределов видимости электрического ската. Этой древней рыбе видать не понравилось мое присутствие, и она, недолго думая, напала. Помню, проснулся тогда от резкой боли. Зубы ныли так, словно в них аккумулировался весь полученный от ската заряд. Боль, стои-

ло мне очухаться, моментально схлынула, однако необычное сновидение, в котором я испытал столь явственные и сугубо неприятные ощущения, не забылось и по сей день.

Почему окунулся в воспоминания? Все просто. Только что приснился аналогичный сон. Разве что в этот раз его наверняка навяли незабываемые впечатления, полученные месяц назад от щедрого на энергию «Стража».

Я тупо уставился в потолок. Он где-то там наверху (а где же ему еще быть?), но в комнате так темно, что потолок не просматривался. Во рту гуляло затухающее эхо, дарованное подсознанием, а под языком точно бесхвостый кот Васька, ошивавшийся в нашем дворе, нагадил. Елки, о чем думаю? Хорошо хоть не вслух и не при посторонних. Местные не склонны к выражениям в подобном духе. Это не значит, что они не поймут иносказание, но с непривычки врубятся в смысл не сразу. Прецеденты уже были. Ляпнул однажды фразу «дерьмо в воде не тонет», имея в виду старшего смотрителя Кариеля Флеха (как я и думал, ушлый тип оказался, и фраза как раз про него), да остался непонятым. На меня посмотрели удивленно и поинтересовались, мол, зачем мне нужно это самое дерьмо топить? После этого случая зарекся наши крылатые выражения адаптировать. От греха, так сказать.

Который интересно час? Вставать или можно дальше спать?

Пошуровав пальцами по полу, отыскал валяющийся ком-

муникатор, глянул на цифры и чуть не застонал. До подъема всего полтора часа. И ни туда, и ни сюда. Вроде и есть возможность покемарить, но в то же время запросто проспать можно. Что не есть хорошо. Нет, лучше подняться сейчас. Приведу себя в порядок, помедитирую немного, благо в это состояние отрешенности вхожу с некоторых пор без усилий и потом чувствую себя не в пример лучше. Бодрее что ли. К тому же медитация вопреки моему первоначальному скепсису реально помогает продвигаться в познании Дара. Теперь способен, например, разглядеть энергетические потоки в собственном теле. Полезность освоенного умения не вызывает сомнения. Жду не дожусь, когда избавлюсь от опостылевших очков.

Кроме придания импульса мышцам и увеличения восприятия различных типов энергии, Стелех в буквальном смысле вбил понимание, как проще манипулировать предметами на расстоянии. Пока недалеко от себя и не слишком массивными. Вот камень размером с кулак поднять на три-четыре сантиметра над землей уже удастся. Сейчас тренируюсь небольшие булыжники вращать вокруг своей оси. Когда в первый раз камень взмыл, я почувствовал настоящий прилив энтузиазма и счастья. Ведь у меня получилось! Мощь! Перспективы! Круто!

Правда памятные впечатления немного приглушены очередным мощным подзатыльником, сбившем концентрацию и последовавшей вслед поучающей нотацией, но все рав-

но. В тот день даже не разозлился на Стелеха, а улыбка так и не слезла с моей физиономии, не смотря на потуги этой шардовской отрыжки, возомнившей себя Великим Учителем одаренных.

Кстати, Владыка Калах прилетает послезавтра. Что не может не радовать. Наконец-то избавлюсь от опеки садиста. В моей груди горит надежда на более мягкий процесс обучения. Про «мягкий» я может, и загнул, но, по крайней мере, уповаю на существенные послабления. Пусть будет жесткий режим, но не жестокий.

- Тьфу, тьфу, тьфу, - трижды сплюнул через левое плечо и решил все-таки вылезти из-под одеяла.

Сев в кровати, пятками прикоснулся теплого пола, и открыл рот, чтобы отдать голосовую команду на включение света. И тут же закрыл, когда на улице вспыхнуло, казалось, само небо, на краткий миг, превратив ночь в яркий день. По сетчатке глаз неприятно резанула короткая боль, оставив после себя подвижные бело-синие пятна. Не успев осознать, что сие значит, как в уши ударил такой грохот, что задрожали стены. Я машинально повалился на пол и приготовился получить порцию осколков из разбитого оконного стекла по спине. На улице заухали взрывы, не такие громкие как первый, зато практически без перерыва.

- Да что вообще творится? – вырвался возглас.

Так и не дождавшись ответа и секущих стеклянных обломков, приподнялся и на карачках перебрался к окну, в ко-

торое с любопытством и осторожностью, готовый в любой момент снова плюхнуться навзничь, выглянул.

Увиденное повергло в очередной шок, только им объясняется факт, что я добрых пять минут пялился на разгорающийся снаружи бой. Ночь уступила право властвовать зареву пожаров и коротким, носящимся туда-сюда, лазерным импульсам.

С моей позиции всю картину разыгрывающейся трагедии увидеть не получалось. Но то немногое, что удалось разглядеть, не радовало и начало не по-детски пугать. Нападавшие в зеркальной броне рывками передвигались к куполу-донжону и на ходу буквально заливали лазерными лучами и плазмой малочисленные группы обороняющихся. В небе летали десятки боевых ботов различных форм и модификаций. Какие из них наши, а какие нет - понять решительно невозможно. В первый момент подумал, что виноваты в переполохе солдаты Союза, но потом отменил эти соображения. Будь так, то с орбиты непременно долбили бы в силовое поле. Самим владыкам имперские законы запрещают в частных заварушках использовать на планетах технику способную нанести нешуточные разрушения.

Хм. То, что ни один щит Твердыни не задействован, ни основной, ни резервные - обязанные при необходимости отдельно накрыть мерцающей синевой каждое здание и производственные корпуса, лишь подтверждает версию о нападении... Ну, как вариант, обиженного соседа. Но подготови-

лись, собаки, хорошо. Не поленились спланировать и совершить диверсию. Тот первый, самый мощный взрыв и серия взрывов послабее - есть не что иное, как уничтожение направляющих вышек с энергорезонаторами. Вряд ли диверсанты добрались до станции, питающей агрегаты, да и не стали бы они ее подрывать. Новая стоит как силовая установка для военного корабля среднего класса. Восстановить вышки не в пример дешевле. Следовательно, никто Твердыню уничтожать не собирается. Идет банальный передел собственности. Замечательно. Что так, что этак мне все равно карачун. Кто бы ни напал, всех защитников и обитающих здесь одаренных пустят под нож. Никто даже разбираться не станет кто я и откуда. «Ах. Ты ученик Владыки Калаха?» Фшши-и-и-и. И мой труп украсит собой площадь. Так. Где тут мои ботинки?

Будь на моем месте профессиональный солдат, он точно позавидовал бы скорости одевания. Какие там сорок секунд? В свою одежду я буквально влетел, причем проделал это в полутьме, и когда сообразил, что застегивать больше нечего, ринулся на выход. Лишь у самой двери меня притормозили мысли: «А не остаться ли на месте? Я же проживаю в доме, где содержатся рабы. Безопасней места не придумаешь. Вряд ли это здание разрушать станут. Разве что случайно. Зачем уничтожать живое «имущество»? Стебли рокхи собирать кто-то должен? Должен».

Однако, подумав еще чуть-чуть, изменил мнение. Задер-

живаться все-таки не стоит. В случае победы солдаты противника начнут тотальную зачистку каждого закутка во владении Калаха. Рабов естественно не убьют, но я-то не раб и по отсутствию блокиратора всё сразу поймут.

Приняв окончательное решение, открыл дверь и выскользнул в коридор.

А тут народу - не протолкнуться. Рабы повывлазили из своих комнат и тревожно гомонят. Вообще им положено в такой ситуации сидеть тихо и не высовываться, но я их понимаю. Кому хочется оказаться в тесном помещении и гадать: прилетит шальной сгусток плазмы или там реактивный снаряд в стену, за которой ты прячешься или нет? Тем более среди невольников предостаточно захваченных в плен военных. Им ли не знать, как лучше поступать в той или иной критической ситуации. Имей народ возможность свободно передвигаться по ночам, то укрылись бы подальше и поглубже, но блокиратор такую скидку никому не даст. Вот и ждут тут, чем всё закончится.

При моем появлении разговоры стихли. Тусклый свет аварийного освещения выкрасил лица рабов в темные тона. Мрачная обстановка и нескрываемые чувства толпы не сулили ничего хорошего.

По первому времени «соседи по общежитию» вызывали в душе искренне сочувствие. Даже пару раз приносил рабам немного еды из кафе для вольнонаемных. Однако вскоре перестал. Некогда стало. Потом и вовсе прекратил обращать

внимание на чужие проблемы. Тут с собственными разобраться бы. Всех и каждого не пожалеешь, а я не мать Тереза.

Больше не задерживаясь, двинулся в сторону запасного выхода. Пока шел, не оставляло ощущение, что вот-вот кто-нибудь пырнет в спину чем-нибудь острым. Я знал, что система контроля не допустит такого исхода (даже если она выйдет из строя, блокиратор просто парализует рабов до момента активации или прибытия охраны), но возникшая жутковатая атмосфера неприятно щекотала нервы. Удалось вздохнуть свободно, только когда сканер замка опознал меня и дверь на лестничную площадку открылась.

Фух. Как же хорошо, что решил покинуть здание. Наверняка нашлись бы среди рабов уроды, пожелавшие за поблажку указать пальцем на ученика старого хозяина.

«Ладно, что там у нас дальше?» – я осторожно посмотрел вниз, высматривая агрессивно настроенных гостей. Никого не обнаружил и ступил на лестницу, ведущую к неизвестности.

Вот и выход на улицу. За преградившей путь металлической дверью меня, возможно, ожидает смерть. Звуки, проникающие сквозь нее, не сулят ничего хорошего. Судя по всему, неподалеку кто-то интенсивно поливает лазерным огнем близлежащее пространство. Вопрос в том наши орудуют или чужие? Если враги, то вываливаться вот так сразу в ночь глупо. Вмиг на тактическом экране высветусь в виде недружественной метки и поминай, как звали. Если рядом солда-

ты или боты защитников тогда есть варианты. Солдаты определяют, как своего и не тронут, а вот роботы... Существует вероятность, что они при виде ученика владельца могут ринуться на мою защиту. Как-то не удосужился ранее узнать, будут ли оберегать меня железные болваны при малейшей опасности или мой статус слишком низок и никто палец о палец не ударит? В любом случае, проверять на собственной шкуре вложенные в железные мозги приоритеты не сильно, точнее, совсем не хочется. Боюсь, привлекут своим поведением врагов со всей округи. Уж лучше сразу убиться головой о стену.

Пока размышлял выходить немедленно или обождать, непосредственно за дверью воцарилась тишина. Кто бы там ни был, он прекратил стрелять или смылся. Надо ловить момент и выбираться. Дождавшись окончания проверки личности сканером замка, услышал щелчок. Дверь лишь немного отъехала по направляющим вбок и застыла в ожидании, когда ее подтолкнут вручную. Даже обрадовался, что привод двери обесточен, иначе мой силуэт в проеме могли бы заметить. А так можно в образовавшуюся щель осмотреться и в случае близкой опасности драпануть наверх.

Никого не видно. Бой переместился к центральному куполу? Логично. На всякий случай немного подождал и, убедившись в отсутствии поблизости угрозы, присел, отодвинул створку дальше вбок и медленно выглянул.

Левее от моего местоположения виднелись обугленные

тела. Плазмой накрыло солдат, и пикнуть не успели бедняги. Влажный порыв ветра донес запах гари и дух хорошо прожаренного мяса. Мне моментально поплохело. Я часто задышал, прогоняя рвотный рефлекс. Справившись с позывом, посмотрел в другую сторону. Где увидел еще один труп в легкой броне, что обычно носили патрульные. В отличие от той горки мяса, мертвец выглядели относительно целым. Еще раз быстро окинул окрестности и небо взглядом, ринулся, пригнувшись, к распростертому телу в надежде разжиться чем-нибудь полезным.

Около погибшего рухнул на колени и затравленно закрутил головой. Пока никто меня не видит. Вроде бы. Так, что тут у нас? Пистолет. Не нужен. Встроенный идентификатор системы распознавания не позволит им воспользоваться. А вот штурмовая винтовка совсем другое дело. К личному оружию она не относится, а значит в память всего хранимого в арсенале, внесены данные тех, в чью обязанность входит защита Твердыни и господина. Есть вероятность, что и мои характеристики, такие как ДНК, отпечатки пальцев и слепок энергоструктуры организма в базе тоже имеются.

Так и чего сижу? Кого жду?

Я сграбастал винтовку. В углу небольшого узкого дисплея засветилась крохотный зеленый индикатор, показывающий, что имею право пользоваться оружием без ограничения. Хорошая новость. Почти сразу высветились цифры, обозначающие количество оставшихся выстрелов. М-да, негусто. Пре-

одолевая отвращение, расстегнул подсумок на поясе мертвеца и вытащил запасную батарею. Отщелкнув с почти израсходованным зарядом, вставил в предназначенный паз с контактами новую. На экране зажглась цифра «200», вызвав у меня довольную улыбку. Теперь хоть какая-то уверенность появилась. На мгновение испытал такой задор. Ух! Появись в этот момент враг, не задумываясь, открыл бы пальбу. На мое счастье никто так и не попался под моим гневом горящие очи, и я успокоился. А когда осознал, какие могли быть последствия, предательский холодок тут же породил мурашки, не замедлившие толпой пробежаться от затылка до поясицы и обратно.

Нет. Так не годится. Надо убираться с открытого пространства в более укромный уголок, где и обдумаю, в какую дыру заныкаться до окончания воцарившегося бедлама.

ТЫН – ДЫН – ДЫН – ДЫН – ДЫН - ДЫН.

Над головой тарахтя, пронеслась открытая дискообразная платформа. Из-под днища вырывался густой черный дым. Пилот пытался уйти от преследования и при этом старался удержать плохо управляемый аппарат в воздухе. Я невольно замер, засмотревшись на разгорающееся противостояние. Установленные по периметру платформы станковые плазмеры с шипением выплевывали пламенные сгустки. Но стрелкам, рыскающей туда-сюда боевой машины, не удавалось попасть в более юрких и меньших по размеру летающих роботов. Вот один из ботов выпустил серию ракет. Целая дюжи-

на, оставляя за собой белесые хвосты, устремилась к цели по хаотичным траекториям. Их скорость оказалась достаточна, чтобы не просто достичь беглеца, но и разойтись веером, обгоняя жертву. Мгновение и цель внутри подобия сферы. Единоновременный удар практически со всех сторон потряс платформу и опрокинул вверх дном. Части оторванных множественными попаданиями деталей обшивки и экипаж посыпались на площадь. При падении с высоты пятиэтажного дома, да еще на такой скорости, вряд ли кто-нибудь из них выживет. Сама платформа, полностью укутавшись дымом, пролетела добрую сотню метров, прежде чем юркнула носом вниз и врезалась в землю. Так кувыркаясь, с каждым новым ударом превращаясь в непонятно что, бывший летательный аппарат достиг стены одного из жилых корпусов, врезался в преграду и вспух огненным шаром.

Гром от взрыва и горячая воздушная волна докатились до меня, заставив повалиться ничком. Как только все закончилось я, недолго думая, вскочил и побежал подальше от места боя, уже не размышляя, куда именно спрятаться. Ждать, когда враги осмотрят место падения и вернуться, смерти подобно. Притворяться убитым глупо. Наверняка во время преследования сенсоры зафиксировали тепло и электромагнитное излучение моего тела. Разобравшись с приоритетной целью, они начнут охоту уже за мной.

Завернув за угол дома, прилип к стене и на секунду прислушался, нет ли нарастающего звука приближающегося

конца. Сердце колотилось как бешенное. Закрыв глаза, попытался хоть чуточку успокоиться. Иначе в состоянии нервного напряжения попасть в передвигающегося противника и с десятка метров будет проблематично. Руки дрожат, волосы уже мокрые от повышенной влажности воздуха и пота, мочевого пузырь предательски поджигает.

Страшно, блин. Так не годится.

Успокоившись немного и не заметив для себя немедленной угрозы, принял решение пробираться в сторону джунглей. Если есть возможность укрыться от противника то, только под сенью деревьев. Надо лишь миновать купола с передвижными орудийными платформами и добежать до леса. Кстати интересно, а почему платформы не взлетели? Неужели захвачены, а дежурные пилоты убиты? Рубль за сто даю, что так и есть. Ха. Коды-то, чтобы обратить орудия этих летающих танков против самих защитников так и не смогли достать. Будь по-другому, сопротивление подавили бы раньше. А пока бой не утихает, и народ занят друг другом, имеется шанс выскользнуть из этой ловушки и уцелеть.

Подстегиваемый такими мыслями и страхом за собственную шкуру, скорым шагом двинулся вдоль стены здания в сторону охраняемого периметра Твердыни. Я не питал иллюзий, что удастся улизнуть совсем незамеченным, поэтому накручивал себя на предстоящую свою личную войну. Неплохо было бы раздобыть припасов и подходящую одежду, но если не получится, то и не надо. Пару дней продержусь, в чем

есть и на подножном корме. Главное не отдаляться слишком далеко. В глубине джунглей ничто не спасет. Схарчат хищники или гнус закусает до потери сознания, что равносильно гибели.

Впереди показались останки «Бумары» - шестиколесного легкого танка спроектированного для поддержки пехоты. Неизвестная мне потемневшая от копоти эмблема на боку в виде белого диска, пронзенного молнией вызвала внутри чувство удовлетворения. Так вам и надо, гады.

Остов подбитой машины чадил. Из задней части, периодически потрескивая, вылетали снопы голубых искр, словно невидимый отсюда сварщик пытается залатать пробойну. Перебежками, постоянно озираясь, достиг покалеченной «Бумары» и на пузе подлез под днище с намерением осмотреться, не привлекая излишнего внимания.

- Что тут у нас? - выглядывая между колес, пробормотал.

Ни солдат, ни киберов, ни ботов противника невидно. Однако не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понимать – это всего лишь фикция. Несмотря на то, что основные силы подтянулись к местам наиболее активного сопротивления, командование агрессоров в обязательном порядке должно направить подразделения в оцепление и на охрану орудийных платформ. Вопрос в том, как лучше поступить? Пробраться к куполам у периметра и попытаться добыть столь необходимую для выживания на чужой планете амуницию или сразу попытаться просочиться сквозь заслон в джунгли? Ди-

лемма. Что не предприми, без помощи родного «авось» не обойтись.

Я лежал и обдумывал ситуацию несколько минут, показавшихся целой вечностью, и дернулся только от гула двигателей идущего на посадку десантного атмосферного катера. Всё произошло так стремительно, что не сразу сообразил, что происходит. Борта катера откинулись и из темного чрева машины, словно горох посыпались бойцы в зеркальной броне с вызывающим неприятие и боязнь знаком - диском и молнией. По мою душу? Прибыло вражеское подкрепление? От нахлынувшего ужаса забыл, как дышать. Проклинаю собственную медлительность, затаился за широким колесом, надеясь, что его диаметр, толщина, а также свойства материала уберегут от обнаружения.

Катер выполнил задачу, поднялся и, завывая, унесся прочь. Солдаты, разбились на два отряда и тоже исчезли из поля зрения. С каким облегчением я перевел дух, кто бы знал. Определенно - хватит тут валяться. Надо выбираться немедленно. Еще пару таких случайных встреч и от разрыва сердца скончаюсь.

Неспешно выполз из-под временного убежища и на полусогнутых потрусил к ближайшему куполу. У намеченной цели, привалился спиной к покатой стене, надеясь, что никто не увидит на темном фоне не менее темную человеческую фигуру. Хотя кого обманываю? Несмотря на ночь, стоит только противнику посмотреть в мою сторону и конец...

Ладно все это лирика. Ведь не стреляет же никто.

Так теперь сосредоточиться! Вроде и немного пробежал, однако тремор такой появился, что пришлось снова ненадолго уйти в себя, дабы изгнать из сознания страх. Когда ощутил, что боязнь исчезла и тело снова послушно моей воле, осторожно принялся пробираться к входу в купол. Теперь нужно быть осмотрительным. Если охрана существует (а она существует, как пить дать), то или у двери, или внутри.

Вот и двери. Никого! И, правда, никого? Я даже немного разочаровался. Настроился на столкновение, словно дурачок выставил вперед ствол и, напрягая мышцы ног, медленно перемещался будто спецназовец. Все как учил Стелех – полуприсев, спина прямая. В такой позе корпус свободнее поворачивается, позволяя оперативнее реагировать на возможную опасность. При этом силуэт меньше размером, что затруднит вражине точное прицеливание. Только это работает лишь против тех, кто не оснащен различными приборами, но все равно... Так как-то спокойнее. Может и не зря этот урод, в смысле Стелех, вдалбливал способы перемещения при боевых действиях в городских условиях.

Мне, кстати, тоже не помешает достать соответствующее оборудование. Тут-то ничего - отблески зарева пожаров дают все разглядеть, а вот в джунглях... Не откажусь иметь даже набор «юного диверсанта» из земного «Детского Мира».

«Вот блин!» - про себя выругался, глядя на проплавленную дыру размером с кулак в толстой бронированной створ-

ке. Сожаление, что поперся сюда, а не рванул подальше в лес, всколыхнулось в груди. Такое отверстие можно сделать разве что входящим в комплект штурмовиков плазменным резаком. Вот будет весело, если сидит внутри одаренный и ждет, когда один молодой идиот подойдет поближе. Ни оружие, ни умение, которого кот наплакал, от него не спасут. Что самое поганое, сам не настолько обучен, чтобы почувствовать биение жизни за толщей стены. И опасности как назло не ощущаю. Да и откуда? При моем уровне восприятия почую что-то, только когда кто-нибудь рядом достаточно длительное время будет желать мне зла или в последний момент перед атакой противника. Механизм предвидения мне пока не до конца понятен. Могу и не успеть среагировать. Свалить немедленно, пока не поздно?

Прийти к какому-то однозначному решению самостоятельно мне попросту не позволили. Послышались шаги и тихий разговор. Больше не размышляя, открыл обесточенную дверь и юркнул в полутьму купола, не забыв закрыть за собой вход. Неужели успел? Парочка патрульных, перебрасываясь короткими фразами, проследовали мимо.

Фух.

Я осмотрелся. Узкий, короткий коридор через несколько метров заканчивался, упираясь в просторный ангар. Как раз под размер боевой платформы. Ничего удивительного. Именно тут производят мелкий ремонт и профилактический осмотр этих летающих танков. Если техобслуживание

не требовалось, то платформы, словно насадки состыкованы с техническими узлами под раздвижным куполом. Что тут у нас дальше? Стойки фиксации, двери, ведущие во внутренние помещения этажа и несколько мелких ремонтных ботов, до времени «дремлют» в нишах. Для меня ничего интересного. Нужно найти помещение пилотов. Думаю, только там можно разжиться чем-нибудь полезным. Найти холодильник, набитый жратвой не отказался бы.

Я пересек свободное пространство ангара наискосок и открыл взломанную чужими техниками первую дверь. Полки, забитые запчастями. Это явно несъедобно. Аккуратно закрыл створку, стараясь не создавать ненужного шума, и пошагал к следующей комнате. Не успел преодолеть и половину расстояния, как наверху раздалось тихое гудение. Диск лифта отсоединился от шлюза, находящегося в самом центре под крышей купола и ведущего внутрь боевой платформы. Он немного опустился и удерживаемый стальной «лапой», заскользил по магнитному желобу вниз.

Техник-шард без шлема и полуброне с задумчивым видом, витая мыслями где-то далеко от происходящего, не сразу обратил на меня внимание. А когда увидел, выгнул брови дугой в удивлении и попытался вытащить пистолет из нагрудной кобуры. Бессмысленная затея. Он уже достаточно близко и ствол моей винтовки угрожающе качнулся. С такого расстояния точно не промахнусь. Шард это понял моментально, и застыл, так и не дотянувшись до рукояти. Лифт с

негромким лязгом опустился буквально в трех метрах.

Картина маслом: серокожий - не знающий, как быть, одно движение, и он труп; я – очкастый пацан с приготовленной к стрельбе штурмовой винтовкой в руках и что от меня ждать никто не знает. Интересно, что этот шард думает о ситуации, в которой оказался?

- Молчи, а то выстрелю, - скорчив зверскую рожу, громким шепотом предупредил техника. Как раз вовремя. Шард уже собирался что-то спросить. Мало ли, вдруг связь включена и та пара охранников услышав голос, среагируют и ворвутся внутрь. Оно мне надо?

- Двумя пальцами, медленно достань оружие и отбрось в сторону. Ну же! - подстегнул техника злобным шипением.

- Молодец, - похвалил пленника за расторопность и продолжил. – Теперь выключи связь. Молча.

Шард попытался жестом показать, что его коммуникатор не включен, да не верилось мне в этот бред. И тогда я поступил без затей. Повлиял на техника с помощью Дара. Нанести физический вред, как умеет учитель и мой временный наставник, я не мог. Умения не хватит. Но шард этого не знает. Значит достаточно показать, что перед ним не простой человек, а сильный одаренный. Не мудрствуя, прижал телекинезом крылья его носа к хрящу, закрыв ноздри. Шард задышал через рот и выпучил глаза. Дошло, наконец-то, кого встретил и что его ожидает.

- В следующий раз не стану с тобой играть. Сомну до со-

стояния кожаного мешка с переломанными костями и все. Уяснил?

Техник быстро-быстро закивал головой.

- Отключай связь, – приказал ему.

На этот раз шард не стал ерепениться.

- Ты здесь один? – задал первый вопрос.

- Да.

- Коды к орудийным системам платформ взломали?

- Нет. Работаем, - ответил шард.

- Кто предатель? Кто заминировал резонаторы?

- Не знаю таких подробностей. Я всего лишь рядовой техник.

Ладно. Поверим.

- Все помещения открыты?

- Да.

- Покажи комнату дежурных пилотов. Давай. Руки за голову и двигай ногами.

Шард нехотя повиновался и потопал впереди, показывая дорогу. По большому счету он мне не нужен. Нетрудно и самому все облазить и найти необходимое. Логичнее в моём положении избавиться от пленника. Однако убивать его жуть как не хотелось. Убью и все, какая-то часть меня – обычного подростка с Земли – умрет.

Немного поразмыслив над обстоятельствами, придумал себе оправдание для самоуспокоения: «Если прикончу техника, то наверняка от встроенного в броню компа поступит

сигнал о его гибели и тогда набегут солдаты проверять, что тут и почему».

И как с ним поступить? Не оставлять же за спиной врага!

- Здесь, - пленник показал на дверь.

- Заходи первый, - и подтолкнул шарда легонько с применением опробованной дистанционной техники. Ага, пусть не забывает who is who. [5]

Вот она - искомая комната отдыха и раздевалка. Если что-то и можно найти из необходимого снаряжения и запасов, то только в этом месте. Чуть не забыл. Шарда надо обыскать. Техники просто обязаны, под влиянием навязанной профессией привычки, прятать по карманам много полезного и не очень.

[5] who is who (англ.) – кто есть кто

Глава четвертая.

К счастью шкафчики пилотов оказались вскрыты, и мне не пришлось утруждаться, пытаясь сломать замки. Единственная неприятность - это трупы дежурных пилотов и техника купола, тела которых не удосужились перенести в другое место. Так они и лежали, где их настигла смерть. Еще не привыкший к виду мертвецов, посмотрел хмуро на своего пленного. Не знаю, что он там прочел в моих глазах, но испугался он изрядно.

- Это не я! Это солдаты из второго взвода! – выкрикнул тот, выставляя вперед руки.

Подумал, что сейчас его пристрелю? Вот трусливый придурок! Хотя с другой стороны... Неизвестно как бы сам реагировал на его месте. Зачастую люди не подозревают, на что способны. Я тоже не знаю, кинусь ли на вражеского солдата с голыми руками или стану лебезить перед ним, вымаливая лишние минуты жизни. Хочется верить, что кинусь. Это сидя у телевизора, при просмотре очередного боевика, каждый может утверждать, что способен действовать не хуже главного персонажа. В действительности часто бывает совсем по-другому. Я прожил совсем немного и, опираясь на прожитый опыт дать однозначного ответа не в состоянии. Могу лишь предположить, что те, кто проявляет гонор и храбрит-

ся, в экстремальных условиях или в бою нередко проявляют малодушие. Между тем, тихони будто накапливают энергию, чтобы в определенный момент вытащить из огня ребенка или геройски пасть за какую-нибудь никому ненужную высоту. Естественно упрощаю и понимаю, людей разделять на «таких» и «не таких» не следует, потому как, на каждого влияют многочисленные факторы, задействованные в той или иной нестандартной ситуации, но в целом, думаю, мое мнение близко к истине.

- Успокойся! – прикрикнул на шарда. Почувствует себя загнанным в угол и чего доброго возьмет и бросится. – Не собираюсь тебя убивать, если не станешь совершать глупости!

Кажется, утихомирился и поверил, что уцелеет. Напряжение с лица спало, и он немного расслабился. И впрямь какой-то ненормальный. Хотя сам пока не решил, убивать его или нет.

- Сядь на диван. Руки держи так, чтобы были постоянно на виду, - приказал пленному, а сам бочком-бочком направился в сторону шкафчиков.

Кроме продуктов очень интересовали вещи, которые помогут продержаться длительное время в джунглях одному. В первую очередь комбинезон пилота оружейной платформы. В нем будет гораздо удобнее и безопаснее, чем в одежде, что сейчас на мне. По меньшей мере, всякие жучки-паучки-комары до моей тушки точно не доберутся.

Комбинезон имеет и другие достоинства, такие как климат-контроль, встроенные диагност и блок первой медицинской помощи. Системы комбинезона способны очищать потовые выделения и мочу. Получившаяся вода поступает в специальный отсек на правой стороне груди, откуда ее можно пить через трубочку. Противно, но согласитесь немало-важная функция в жарком влажном лесу, где в обычном, вроде бы чистом ручейке полно всяких бактерий и микроорганизмов, да еще инопланетных. Пусть мне вкололи кучу необходимых прививок и усилили иммунитет, однако потратить часть времени, сидя в кустах с голой задницей и покрасневшей от натуги мордой сомнительное удовольствие. Вдобавок жизненно важные органы и позвоночник прикрывают вставки, обеспечивающие защиту от динамических ударов. Сам по себе материал тоже способен уберечь от целого ряда неприятностей: влагу не пропускает, ограждает от контакта с химически активными веществами, выдерживает высокую температуру. От лазерного импульса не спасет, но от открытого огня запросто. Следующий минус – нет защиты от кинетического и пулевого оружия. Ну и шлем в комплекте, куда ж без него, со всякими электронными примочками. Вот, пожалуй, и всё.

К ведению боя комбинезон предназначен слабо по стандартам империи, но земные оружейники, специализирующиеся на проектировании индивидуальной защиты, левую пятку отдали бы за один такой набор и спецификации к нему.

Не выпуская из поля зрения шарда, приступил к поиску подходящего по размеру прикида. Как это всегда бывает, таковой обнаружился в самом крайнем шкафчике. На самом деле и этот выглядел великоватым, но подогнать его по фигуре не в пример будет проще, чем остальные, чьи хозяева явно на голову-полторы выше и массивнее.

И что сейчас? Винтовку бросать нельзя, а держать ее одной рукой, при этом целиться и переодеваться, даже не представляю как. Надо что-то делать с этим серым гавриком. Запереть его куда-нибудь что ли?

- Эй! Вставай, - предложил технику. Тот вздрогнул и нехотя поднялся.

- Вы меня убьете?

- Будешь сопротивляться, то обязательно, - пообещал ему.

- Куда идти? – совсем робко спросил пленник.

- Никуда. Раздевайся, - потребовал я. Решил, что шастать в поисках импровизированной тюремной камеры не очень хорошая идея. Время на исходе.

Шард неподдельно удивился приказу:

- Зачем?

- Слишком много вопросов задаешь. Живее!!! – неожиданно для него заорал, скорчив рожу невменяемого психа.

Техник секунду постоял с ошеломленным видом, а затем лихорадочно начал раздеваться. Вот, что значит правильно запугать разумного. Когда шард уже собирался снять нижнее белье, жестом его остановил. Был бы тот девушкой симпа-

тичной и не подумал бы, а так... Чего там смотреть-то?

Как теперь его нейтрализовать, да так чтобы не подходить? Во избежание, так сказать. Хотя, чего тут мудрить? Главное что? Чтобы он, пока буду переодеваться, не напал или мне хватило времени применить оружие. Значит...

- Ложись на пол, лицом вниз. Головой по направлению к выходу, руки положи на затылок, - продолжил грозно. А что? Моментально вскочить, развернуться и преодолеть больше двух метров у него вряд ли получится. Чай не спецназовец. Так что успею в случае чего среагировать.

Стоило технику принять положение лежа, как я занялся своими делами. Иногда в процессе примерки, сам не знаю зачем, порывивал по-звериному. Интересно, что этот дуралей думает? Наверное, жалеет, что судьба свела с чокнутым одаренным. Да и фиг с ним, лишь бы не дергался и дал уйти спокойно.

Закончив с подгонкой, подхватил со стола винтовку и шагнул к холодильнику. Надо же выбрать, чем в лесу питаться. Если вообще осталось чего.

- Киронх! – позвали за дверью.

Неожиданный окрик заставил непроизвольно дернуться, вскинуть оружие и приготовиться открыть огонь на поражение. Как не хотелось убивать, но видать с этого пути не уйти.

- Ты чего на вызов не отвечаешь?! Ты где вообще?! – раздался голос ближе.

- Кто это? – шепотом спросил у пленного.

- Солдаты, - коротко ответил техник.

- Черт, черт, черт! – забормотал по-русски.

Только на миг отвлекся, чертыхаясь, как плененный шард вскочил, прыгнул в дальний угол и оттуда заорал:

- Здесь одаренный!

Скрываться больше не имело смысла. Дождаться, когда в комнату ворвутся штурмовики подавно. И я, недолго думая, сам выпрыгнул навстречу, в надежде, что неожиданность сыграет свою роль и удастся прибить так не ко времени появившихся солдат.

Вот честно, даже не понимаю, как так произошло, что остался жив. Не иначе какая-то счастливая звезда сегодня взошла и оберегает.

Предупрежденные штурмовики среагировали быстрее, чем я. Импульсы пронеслись поверху, и наверняка отправили бы меня в мир иной, если бы из комнаты отдыха пилотов выскочил во весь рост, а не перекатом, стреляя длинной очередью, практически не глядя. Ориентировался исключительно по подсказкам своей интуиции. Но это уже потом сообразил. А в этот момент все происходило словно в тумане. Соображалка отключилась, зато заработал инстинкт выживания, не позволивший подняться с пола после гибели первого солдата (все-таки маневр частично удался). Второй успел укрыться за широкой стойкой фиксации и выпустил очередь снова над головой. Вряд ли он такой плохой стрелок. Скорее всего, считал, что поднимусь на ноги, и тогда заряды неми-

нуемо воткнутся в мое тело. Я же не оправдал его ожиданий и прыгнул дальше вперед, совсем низко над полом, перекатился повторно и секундой позже очутился вне пределов видимости, прикрытый такой же стальной стойкой. Остановись хоть на полминуты, и возможно опыт позволил бы солдату взять в этом поединке верх. Но понукаемый чутьем, скользнул, не останавливаясь к стене и дальше, вдоль нее. Одновременно применив Дар, отбросил в сторону какую-то мелкую железяку с таким расчетом, чтобы штурмовик подумал, будто движение происходит в другом месте. Хитрость сработала. Пригнувшийся противник отвлекся и позволил себя убить. Череди лазерных импульсов, практически в упор, разворотила противнику бок и шею. Солдат не упал. Его тело как-то странно осело, словно из него воздух выпустили, да так и застыло в полуприсяде.

Адреналин продолжал бурлить по венам, когда ворвался обратно в комнату отдыха. Краем глаза заметил полуголового техника, с ужасом наблюдающего за моим перемещением. Только он был мне не интересен, поэтому не стал его трогать, хотя мыслишка покончить с гадом проскочила.

Из первой попавшейся сумки высыпал инструменты и одним движением сгреб в нее из холодильника, все до чего дотянулся. Часть провианта попадала на пол, однако утруждаться, чтобы собрать упавшие продукты не стал. Часики тикали, отмеряя минуты жизни. Требовалось торопиться. Солдаты просто обязаны были сообщить о столкновении и вско-

ре непременно прибудет подкрепление. Вот тогда мне не по-
здоровится. Может статься, что уже не успеваю скрыться.

За пределами купола, как ни странно, никого не оказа-
лось, и я помчался в сторону леса. В голове, в такт дыханию,
стучал лишь одна мысль: «Вот теперь я стал убийцей».

Ветви кустов хлестали по комбинезону. Корни и свисаю-
щие жгуты лиан, словно ожившие, пытались сделать макси-
мум от них зависящее, чтобы задержать и запутать. Влаж-
ный, спертый воздух, насыщенный ароматами проникал в
легкие. В таких условиях дышалось с трудом. Сердце в груди
стучало набатом, будто не преодолевал никогда по многу ки-
лометров. Пробежав в таком диком темпе минут пятнадцать,
остановился перевести дыхание и прислушаться, нет ли по-
гони. Кажется, сзади тихо. Однако тишина мало успокаива-
ла. Слишком близко враги. Вряд ли за столь малый срок уда-
лось преодолеть больше пары километров. Какое-то время
постоял, вздрагивая и озираясь на любой шорох. И лишь
приведя разум в относительную норму, направился дальше
в джунгли. Надо отдалиться на достаточное расстояние, где
можно не опасаться погони и патрулей, что наверняка бро-
дят по округе в поисках таких же беглецов. Ведь не может
такого быть, чтобы вырвался только я один!

Путь преградил глубокий овраг. Длинные, широкие ли-

ства неизвестного растения закрывали обзор, из-за этого едва не прозевал препятствие. Хорошо своевременно услышал журчание ручья и притормозил в последний момент. С трудом удержался на краю. Так бы скатился по крутому склону и, судя по количеству липкой грязи, пришлось бы долго выбираться обратно.

Увеличив чувствительность встроенного в шлем прибора ночного видения, начал осматривать берега в надежде обнаружить или узкое место, или хотя бы поваленное дерево, с помощью которого проще перебраться на противоположную сторону. Потратив на бесплодный осмотр драгоценные минуты, свернул налево. Может овраг не такой уж длинный? Не успел пройти и полусотни шагов, как где-то сзади хрустнула ветка. Немедленно присев, выставил ствол винтовки в сторону звука. Между деревьями промелькнули два темных силуэта. Внутри все сжалось в тугую пружину. Тихонечко отодвинув листья, пригляделся. И как выследили? Случайно? Хорошо, что присел, как учили, а не дернулся вбок или побежал. На горизонтальное движение глаза реагируют более чутко.

Ага, вот они... Странные какие-то солдаты. Броня не броня. Напялили на себя гидрокостюмы, что ли? На головах вместо шлемов накинутае капюшоны, из-под которых слабо светятся зеленные точки визоров. Жуть какая. Будто в фильмах ужасов, блин. Но враги точно! Вон и эмблема виднеется чужая. Каждый в руке держит пистолет. Да какой к черту

пистолет!!! Это же рукояти мечей, просто клинки в темноте не видны. Конец мне! Против двоих одаренных не выстою. Да что там двоих! Я даже с одним не справлюсь!

Наверное, под впечатлением от увиденного немного сдвинулся или причина в другом, но один из противников повернулся в мою сторону и указал направление напарнику. Теперь оба пытались разглядеть среди густой растительности, что их насторожило. Ближний сделал первый стелющийся шаг. Всё. Нечего ждать. Они не уйдут, пока не проверят. Это вам не обычные разумные, на одни приборы полагаться не станут.

Стараясь не концентрировать внимание на первом противнике, чтобы тот не учуял направление выстрелов, нажал на спусковую скобу, поведя стволом слева направо. Уповал, что хоть один заряд да заденет цель. Напрасная надежда. Одаренный ушел, подпрыгнув метра на четыре ввысь, а второй, активировал меч, и клинок слабо засветился от переполнившей его энергии, после чего понёсся вперед. Да так лихо, что мне ничего не оставалось, кроме как наобум пальнуть и сорваться с места.

На чужой планете по незнакомой местности сбежать от подготовленных одаренных нереально. Им даже не понадобится напрягаться, для того чтобы покончить с уставшей жертвой. Остаться и принять бой подавно бесперспективно. Однако это касается простого человека. Смею надеяться, что таковым не являюсь. Я же не три раза в неделю по полтора

часа тренировался, а с утра до вечера месяцами. Может до спецназовца, пусть и земного, по физическим параметрам и опыту не дотягиваю, но ведь не только формированием тела занимался и изучал тактику. Дар, пусть и не слишком развитый, тоже при мне. Впрочем, и выбора особого нет. Лучше сдохнуть в бою сейчас, чем позже, когда сил никаких не останется на сопротивление.

Вот и конечная станция. Впереди сплошной бурелом, справа тот же овраг. Что ж...

Резко затормозив, развернулся и открыл стрельбу по следователям, благо оба хорошо видны на серо-зеленом оцифрованном фоне. Длинной очередью постарался заставить противников сломать темп и направление движения. Стоило им скакнуть в разные стороны, уходя от зарядов, начал выцеливать наиболее, по ощущениям, опасного. Стрелял быстро, но теперь уже короткими очередями, одновременно смещаясь к провалу в земле. Другого выхода не видел. Заперли, сволочи.

Попасть так и не получилось. Первый скрылся за массивным стволом дерева и затаился. Я тут же попытался переключить внимание на следующего, но никого не обнаружил. Что естественно не порадовало. Пока пытался прикончить одного, его напарник однозначно задумал гадость. И где тот прячется? Как-то обойти меня он не мог. Я бы заметил. Значит что?

Мысль еще до конца не сформировалась, а я уже задрал

голову вверх, выискивая опасность. И сделал это как раз вовремя, чтобы засечь падающую тень. Дальнейшее произошло настолько быстро, что не то, что обдумать действия не успевал, даже за сами действия отвечать не мог. Кромка меча блеснула совсем рядом и наискось прорезала воздух в том месте, где я стоял мгновение назад. Каким-то невероятным усилием, на одних инстинктах получилось далеко отпрыгнуть спиной вперед. Плохо, что приземлиться не вышло. В воздухе меня подхватила чужая воля и дернула обратно. Рывок получился достаточно мощным и заставил, клянусь, совершенно случайно нажать на спуск, и очередь из винтовки влетела прямо в грудь врагу. Он сразу потерял концентрацию и невидимые тиски исчезли. Я по инерции пропахал почву по направлению к противнику и застыл у его ног.

В первую секунду ожидал добивающего удара, но вместо этого враг сначала упал на колени, а потом повалился на бок. Энергоблок в рукояти автоматически перестал подавать энергию в клинок, и бледные отсветы перестали освещать округу. Это что? Я его завалил что ли? Мысль была дикая и неправдоподобная. Правда она не помешала мне кувырнуться, приподняться и стрельнуть на всякий случай в поверженного. Тело одаренного безвольно дернулось, получив вторую порцию зарядов, и это заставило поверить, что жизни в нем не осталось.

С первым противником расправился исключительно с помощью Чуда. Но где-то рядом прячется второй!

Так, где же ты? Я затравленно водил стволом в разные стороны. Надеялся успеть раньше среагировать.

- Ты боишься, - донесся глухой голос из-за дерева.

Машинально пальнув на звук, сместился в сторону. Теперь я знал, где враг. Тот и не выходил из укрытия, за которым скрылся, когда уходил от выстрелов.

- Чувствуешь, как страх разъедает изнутри?

- Кто ты?! – не выдержал я и снова стрельнул, краем глаза отметив, что на экране цифры сменились на 42. Зарядов осталось совсем мало.

В ответ послышался издевательский смех.

- Разве я недостаточно старался? Мое наставничество должно запомниться тебе на всю жизнь!

Неужели...

- Кирам Стелех? - от осознания того, кто именно является моим неприятелем, буквально стало дурно. В руках появилась дрожь, в глазах помутнело. Вдруг осознал – не уйти. Не знаю, какая кошка перебежала между мастером Калахом и его бывшим учеником, но в данный момент именно на мне Стелех собирается отыграться за давние обиды.

- Узнал. Просто замечательно! Давай так. Ты бросаешь оружие, становишься на колени и тихо, безболезненно умираешь от моей руки...

Я не стал дослушивать предложение и выкрикнул:

- Нет!

Еще чего! Помереть словно баран на бойне?!

- Так и думал, что откажешься, - громко произнес Стелех и опять рассмеялся. – Тогда будешь умирать долго.

Стелех показался на полсекунды и снова спрятался. Я не повелся на провокацию, и не нажал на спуск. Предатель не полезет на рожон. Судя по поведению, хочет схватить меня живьем. Уж не знаю, чтобы помучить перед смертью или доставить в качестве пленного, не принципиально. Главное, что крохотная надежда выбраться из передраги относительно целым еще не умерла. Стелех связан по рукам собственным желанием или обязательством перед новыми хозяевами. Если верно последнее... Страшно представить, зачем им понадобился варвар из далекого Забытого Сектора. В любом случае изменнику придется действовать с оглядкой.

- Почему ты предал учителя?! – чтобы потянуть время громко спросил у него.

- О-о. Не переживай! Расскажу в перерывах между попытками! - и опять засмеялся. На сей раз смех послышался чуть в стороне. Или показалось? Вот, сволочь! Да он же перемещается!

Я оглянулся. Ширина оврага в данном месте метров пять. Противоположная сторона расположена ниже, так что преодолеть провал вполне по силам. Послать дополнительную энергию на мышцы, и окажусь на том берегу. А потом что? Стелеху форсировать такую преграду вообще раз плюнуть. Только какие имеются варианты? Ждать, когда тот наиграется? Признаюсь. Боюсь этого садиста до тошноты.

Во влажном воздухе послышался характерный шелест вынимаемого клинка. Моментально вскинув приклад к плечу, прицелился в фигуру, стоящую на толстой ветви ближайшего дерева, нажал на спуск. И... ничего. Как ни тужился, спусковая скоба ни на миллиметр не сдвинулась.

Предатель тем временем, спрыгнул с высоты третьего этажа. Лишь немного колени согнул при приземлении. Позер. Я уже сообразил, что открыть огонь не получится. Стелех силой воли заблокировал механизм штурмовой винтовки. Моих возможностей не хватит на успешное противодействие. Все-таки надо было бежать.

Меж тем предатель свободной рукой откинул капюшон, снял очки-ноктотизоры и презрительно скривился.

- Не тебе тягаться с обученным одаренным, дикарь, - шагая ко мне, произнес он.

В ответ я выразительно посмотрел на труп, лежащий в двух шагах.

Стелех только фыркнул:

- Такой же неуч, как и ты.

- Все же... Зачем? Чего тебе не хватало? – я старался говорить так, чтобы голос не дрожал.

- Всему свое время. Обещал, что узнаешь, и обещание выполняю, - и мерзко так улыбнулся. Меня аж передернуло.

И тут в голове промелькнула мысль. Даже не мысль, а ее тень, но она дарила малюсенький, долгожданный шанс. Не понимая до конца, что творю, спокойно отнял приклад

от плеча, убрал палец со спускового механизма, поставил винтовку прикладом на землю и отпустил, легонько толкнув стволом в направлении Кирама. Наряду с этим положил ладонь на рукоять ножа, с намерением вытащить и метнуть. Предатель с показной ленцой двинул кистью, вырывая телекинезом нож. Пока враг отвлекся, я, используя собственные невеликие умения, нажал на спуск дистанционно. Как и надеялся, Стелех перестал контролировать спусковой механизм, стоило отбросить оружие. Серия из нескольких зарядов разворотила колено этому уроду, почти оторвав ногу. Выражение на лице Стелеха в секунду изменилось. Сначала промелькнуло удивление, потом негодование и окончательно остановилось на ненависти. Он сделал шаг, но нога подвела, подломилась, и предатель начал падать вперед. При этом попытался ткнуть кончиком меча в меня. Отпрянув от угрозы подальше, остановился метрах в десяти от раненого. Глядел на начинающего выть от боли бывшего мучителя и не состоявшегося палача и обалдевал от произошедшего.

Говорят, что игроки в покер годами ждут флэш-роял. Похоже, то, что сегодня произошло со мной сродни редкому событию карточного мира. Однако Госпожа Удача такая непредсказуемая! Сейчас она одарила вниманием, а через секунду захочет отвернуться. Так что же делать? Попытаться добить Стелеха и таким образом закрепить случайное достижение? Или взять ноги в руки и продолжить бегство?

По здравому рассуждению добить бы сволочь. Да вот бо-

язно подходить, если честно. Одаренные твари живучие. Приблизусь и конец. Хотя в любом случае придется подойти. Винтовка-то осталась возле Кирама! Без нее в лесу неуютно как-то. О! Замолк и замер. Вроде как сознание потерял. Может, и правда отключился от шока?

Надо все-таки завершить начатое. Решено. Подниму оружие и пристрелю его. Не то потом буду каждой тени пугаться, опасаясь повернутого на мщении Стелеха. Что он станет сводить счеты и ежу понятно.

Подкрадываясь к раненному шарду, каждую секунду ожидал стремительного выпада. Очутившись рядом, в момент подхватил винтовку и словно пугливый заяц отпрыгнул в сторону.

Теперь самое главное... Блин, как низко я пал. Уже лежащего собираюсь лишить жизни. Хорошо, что мама и бабушка не видят. Противнее всего, что не испытываю по этому поводу никаких угрызений совести. Хотя еще вчера вряд ли смог так поступить. Неужели во мне столь многое изменилось за последние часы? Ладно. Оставим психологический разбор на потом.

В который раз, прижав приклад к плечу, приготовился нажать на спуск, как где-то неподалеку послышался завывание турбины приближающегося глайдера. Пару секунд лихорадочно соображал; заметят ли вспышки от выстрелов или нет? Решив рискнуть, все же выпустил короткую очередь по бывшему ученику мастера Калаха и, не глядя на творение

рук своих, что есть мочи помчался от места преступления (или возмездия, смотря с какой стороны посмотреть) вглубь леса.

Сколько бежал смутно представляю. Потерял счет времени. Лишь когда ощутил, что едва перебираю ногами, остановился и рухнул у ближайшего дерева. Так вымотался, что не вспомнил о наличии хищников и ядовитых насекомых. Спустя каких-то несколько минут банально вырубился там же где упал.

Первое что понял, проснувшись - уже утро и я не один. Кто-то стоял совсем рядом и шумно фыркал, как лошадь. Какая, блин, лошадь? Не выживут конячки на этой планете. Сжуют их местные зубастики или подохнут в неподходящем климате. Это хомо сапиенс такие изворотливые твари, что никакие суровые условия неспособны с нами покончить. Но Земные животные более нежные существа. Им подавай привычные природные условия и привычных же хищников, которым они знают, как противостоять.

Нащупав, на всякий случай, рукоять ставшей родной винтовки, открыл глаза. Мерзкая морда губана успокоила колотящееся сердце. Изучая базу данных по фауне и флоре планеты, естественно наткнулся на упоминание об этом редком травоядном. Назвали его так понятно из-за чего - благо-

даря величине губ. Здоровенные такие губищи. Мясо губанов считается деликатесом. Естественно несчастных животных нещадно уничтожают охотники и за тысячелетия колонизации практически выбили. Приди в голову местным властям такая смешная идея, как создание Красной Книги, то губанов обязательно внесли бы в охранный список. Так что мне несказанно повезло наткнуться на редкость. Каждый настоящий земной биолог руку отдаст и квартиру в Москве в придачу, чтобы только оказаться сейчас на моем месте. При условии, если точно будет знать, что за ним не станут гоняться вооруженные до зубов инопланетяне и боевые роботы. Хотя... Вполне вероятно никакие опасности не остановят настоящего ученого. Что может быть круче для увлеченного наукой человека, чем возможность изучить вымирающий ИНОПЛАНЕТНЫЙ вид!

Глядя на помесь зеленокожего одногорбого верблюда и гигантской жабы, не скажешь, что ЭТО едят. Тем не менее, именно так собираюсь поступить. Рюкзак с провиантом был без сожаления отброшен, дабы не мешался во время стычки и благополучно потерян далеко отсюда. Да и не думал тогда о сохранении провизии. Заботили более насущные проблемы. Жалеть об утрате не имеет смысла. Однако желудку заткнуться не прикажешь, а тут такая халява. Грех не воспользоваться.

Тихо, стараясь не спугнуть добычу, приготовил оружие к стрельбе. Губан оказался не в меру любопытным, однако,

чересчур осторожным. Почуяв неладное, встрепнулся и с ревом, странно напоминающим одновременно иканье ишака и коровье мычание, развил с места бешеную скорость и вломился в папоротникообразные кущи. Успел ему вдогонку пальнуть пару раз, больше на удачу, чем прицельно и с досадой опустил винтовку. Похоже, полоса везенья закончилась. Пора поднапрячь все свое умение и желание выжить, дабы не окочуриться в джунглях.

Чего-теперь-то делать и куда направиться? Думаю, возвращаться к Твердыне в ближайшее время губительно. Тогда...

Пункт номер раз: провести инвентаризацию.

Пункт номер два: добыть пропитание.

Пункт номер три: обдумаю его по завершении первых двух пунктов.

Итак, чего осталось после всех перипетий? Ножа, к сожалению, лишился. Классный ножичек в кустах где-то остался. Без него трудновато придется. Слава мне, хоть винтовку не посеял. Да вот горе мне – лишь цифра 33 горит на крохотном дисплее. Мда-а... Тот еще вояка из меня, оказывается. Догадался сменить батарею, да не подумал забрать с мертвого запасные. И в ангаре тоже не удосужился порыться в поисках дополнительного боекомплекта. Ладно. Сменю режим ведения огня на одиночные. Худо-бедно, но на охоту хватит. Надеюсь, больше по пути враги не встретится. Трудновато они убиваются.

И тут меня пробрал истерический смех. Какой-то малолетка, дикарь из Забытого Сектора расправился с двумя... С ДВУМЯ одаренными!

Хохотал долго, распугав всю живность в округе. Даже с учетом того, что влажный воздух и густая растительность гасят звуки, в радиусе ста метров наступила тишина. Животные и насекомые перестали возиться и трещать от неожиданных звуков. Ой, не могу! Страшный и ужасный – Я. Аха-ха-ха!

Отсмеявшись вволю и вытерев выступившие слезы, постепенно успокоился и продолжил начатую проверку. Чего тут вообще осталось? Собственно, ничего особенного нет. В двух кожаных подсумках на поясе, скорее смахивающих на чехлы для кнопочных мобилок (на них до сего момента даже не обращал внимания) обнаружилось личное имущество бывшего владельца комбинезона. В одном цепочка из белого металла с вделанным в кулон кристаллом памяти. Полагаю, в него закачаны голограммы близких людей. Что еще может быть у простого пилота оружейной платформы? Не план же планетарной обороны. А это что? Электронные ключи. Тоже явно не от ячейки с миллионами. Корче бесполезный хлам. Хорошо. Оставляю покамест. Вдруг владелец выжил? Верну, если встретимся.

Во втором какой-то цилиндр. Ёптить! Это же наступательная термическая граната ДТ-18 с радиусом поражения пять метров! И зачем пилоту она сдалась? Собирался в случае че-

го в атаку ринуться? Смешной какой-то пилот. Однако находка приятная. В случае чего подорвусь, чтоб не мучиться. Хе-хе.

Лучше б он вместо всякого хлама перочинный ножичек таскал и зажигалку. Все нужное осталось в брошенной сумке. Теперь костер не разведешь. Не гранатой же поджигать. Можно попробовать из винтовки, только сомневаюсь в результате. В штурмовом оружии нет функции понижения мощности луча. Ни к чему это орудию убийства. К тому же, помнится, при попадании лазерного импульса в тело цели, происходит серия микровзрывов, ударная волна которых направлена внутрь тела. Таким воздействием поленья долго не воспламятся. К сожалению выбора нет, так что попытаюсь, когда приспичит. Заряды жалко конечно. И как собирался губана жарить? С голодухи можно и сырым, но... Глисты там всякие инопланетные могут оказаться в мясе или гадость какая похуже. Брр-р. Вот же мысли лезут в голову...

Не-е. Никакого сырого мяса! И потом... Что-то аппетит совершенно пропал. Мысли о хлебе насущном куда-то не туда меня завели. Займусь лучше диагностикой систем комбеза.

С ним, к счастью, никаких проблем не возникло. Встроенные приборы и оборудование работали исправно. И главное: в емкостях накопилась отфильтрованная вода. Она оказалась теплая и противная на вкус, но пить лучше ее, чем из открытых водоемов.

На этом инвентаризация закончилась, ибо нечего больше инвентаризировать. Невесело, однако. Зато сохраненная собственная жизнь - есть наиглавнейшее на сегодня достижение.

Приободренный, несмотря на некоторые утраты, и преисполненный надеждой я покинул, давшую кров и чуточку спокойствия крохотную поляну. Впереди долгие дни скитаний по жарким, полным неожиданностей джунглям. Следовало найти и оборудовать укромное убежище, запастись не только едой, но и терпением, так как точно знал, что не скоро решусь дать о себе знать. Лучше надеяться на собственные силы, а дальше посмотрим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.